

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА

Материалы Международной научно-практической
конференции, посвященной 290-летию
Санкт-Петербургского государственного университета
23–26 апреля 2014 г.

Нестор-История
Санкт-Петербург
2014

УДК 330
ББК 65.011
У79

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
экономического факультета СПбГУ

Редакционная коллегия:

О.Л. Маргания, С.А. Белозеров, А.Н. Дубянский, В.В. Иванов, О.А. Канаева,
В.В. Ковалев, Д.Н. Колесов, Ю.В. Кузнецов, Д.А. Львова, А.Н. Лякин,
Н.Н. Молчанов, А.И. Погорлецкий, В.Т. Рязанов, С.Ф. Сутырин, В.Г. Халин

Ответственный редактор:

А.В. Воронцовский

Рецензенты:

Г.Г. Богомазов, д.э.н., профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
А.И. Добрынин, д.э.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет управления и экономики

У79 **Устойчивое развитие: общество и экономика:** Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 290-летию Санкт-Петербургского государственного университета, 23–26 апреля 2014 г. / Ред. колл.: А.В. Воронцовский (отв. ред.), О.Л. Маргания, С.А. Белозеров [и др.]. — СПб. : Нестор-История, 2014. — 392 с.

ISBN 978-5-4469-0258-3

Сборник материалов посвящен международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: общество и экономика», состоявшейся 23-26 апреля 2014 г. на экономическом факультете СПбГУ. В конференции приняли участие представители ведущих российских и зарубежных ВУЗов.

Сборник материалов предназначен для студентов, бакалавриантов, магистрантов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей вузов, научных и практических работников.

УДК 330
ББК 65.011

ISBN 978-5-4469-0258-3

© Коллектив авторов, 2014
© Санкт-Петербургский государственный университет, 2014
© Издательство «Нестор-История», 2014

Оглавление

Секция 1. Экономический рост после кризиса 2008-2009 гг.: теория и политика	13
Белова И.А. Экономико-математическая модель прогноза эффективности фискальной политики России как фактора экономического роста	13
Благих И.А. Проблемы теории и практики кредита в советской экономике 1920-х годов	14
Вередюк О.В. Занятость как индикатор экономического роста (после кризиса 2008-2009 гг.)	16
Гаджиев А-К.Г. Проблемы устойчивости роста экономики Азербайджана	17
Хасс Д.К. Методы, технологии и политика посткризисной экономики и "рост"	18
Дроздов О.А. Необходим ли России инклюзивный экономический рост?	19
Дубянский А.Н. Русские ассигнации как фактор развития российской экономики в XVIII-XIX веках	20
Крылова Ю.В. Развитие сельского хозяйства России в посткризисные периоды	22
Максимов С.Н. Рынок недвижимости Санкт-Петербурга: перспективы развития в посткризисный период	23
Мисько О.Н. Российская империя на рубеже 19-20 вв.: можно и нужно ли спасать империю?	24
Михеев В.Н. Культурологические основы духовно-нравственного кризиса в России	26
Огурцова Е.В. Функциональные отношения в системе устойчивого развития российской экономики	27
Остапенко В.М. Фискальная политика: кейнсианские и некейнсианские эффекты	28
Полищук Е.А., Шереметов Д.А. Равномерное развитие регионов как фактор устойчивого развития российской экономики	29
Протасов А.Ю. Инфляция и системная неустойчивость в посткризисный период	31
Румянцев М.А. Экономические миражи современности и Российское развитие	32
Румянцева С.Ю. Финансовая хрупкость экономики США в контексте теории длинных циклов	33
Рязанов В.Т. Экономический рост и новая индустриализация России	34
Смирнов А.В. Современное антимонопольное регулирование России: институциональный аспект	37
Стажкова П.С. ТНК – форма конкурентной борьбы или проявление экономической концентрации?	38
Уразгалиев В.Ш. Об угрозе сланцевых революций	40
Федотова Л.С. Роль фармацевтической отрасли в формировании модели устойчивого экономического роста в России	41
Шевелев А.А. Что препятствует устойчивому развитию России?	42
Шишкин М.В. Концепция нулевого роста и современная Россия	44
Яковлева Е.Б., Кислова О.Е. Экономический рост и трудовые ресурсы в России	46
Ясинская Н.А., Гошко Б.М. Проблемы устойчивого финансового развития Украины	47
Секция 2. Национальные финансовые системы в глобальной экономике	50
Абрамишвили Н.Р. Адаптация методов оценки бизнеса к оценке стоимости российских публичных компаний	50
Бех М.С. Формирование и управление золотовалютными резервами Украины	51
Бугель Ю.В. Направления совершенствования действующей практики банковского кредитования	52

Воронов В.С. Новые институты в структуре современных национальных финансовых систем	53
Воронова Н.С. Рынок корпоративных облигаций и его роль в развитии финансовой системы	54
Грачев М.С. Эффективность и справедливость налогообложения в России	56
Горбушина С.Г. Условия привлечения инвестиций и активизации предпринимательства в регионе	57
Дарушин И.А. Факторы результативности первичного размещения акций	58
Ермакова Е.А. Проблемы обеспечения бюджетной устойчивости регионов России	60
Золотарева О.А. Банк капитала: новый инструмент регулирования финансовых рынков	63
Иванов В.В. Источники финансирования экономического роста в Российской Федерации	64
Кальварский Г.В. Проблемы сохранения предприятия в условиях кризиса	67
Канаев А.В., Драчёва Т.А. Устойчивый банкинг: история и тенденции современного развития	68
Кашеева Е.А. Инструменты денежной политики:	69
Киришин И.А. Ключевые факторы накопления рисков российского финансового сектора	70
Ковалев Вит. В. Влияние государственной поддержки на развитие авиалингов в Российской Федерации	72
Коршунов О.Ю. Кредитный дефолтный своп (CDS) в России: инструмент управления риском,	74
Кочергин Д.А. Платежи электронными деньгами в Японии	75
Краснова И.В. Основные тенденции развития банковского сектора Украины	76
Курманов А.М. Проблемы финансового обеспечения пенсионной системы Республики Казахстан: опыт модернизации в условиях переходной экономики	78
Лазебник Л.Л., Андреев Н.В. Государственное регулирование банковского сектора: количественная оценка	81
Лебедев Б.М. Международные частные инвестиции в ETFs	83
Львова Н.А. Конкурентоспособность национальных финансовых систем	85
Лялин В.А. Основные этапы развития российского рынка облигаций	86
Масино М.Н. Управление внутридневной ликвидностью участника платёжной системы	87
Никитин А.В. Банковская система Украины – стойкие тенденции развития	88
Ончукова Г.Е., Зайцева О.С. Квалиметрический подход в оценке недвижимости	90
Покровская Н.В. Налоговые доходы местных бюджетов развитых стран	91
Примостка Л.А. Государственный капитал в повышении устойчивости банковского сектора	92
Скибинская О.В. Политика рефинансирования Национального банка Республики Беларусь	94
Соколов Б.И. Налоговое таргетирование – условие повышения устойчивости предпринимательства	95
Сорокин А.И. Место и роль НПФ в контексте современного этапа пенсионной реформы в России	97
Теляк О.А. Конкуренция, как фактор развития банковской системы (на примере Беларуси)	98
Толстолюбова Л.А. Финансово-инвестиционная стратегия как фактор повышения устойчивости регионального развития	99
Финогенова Ю.Ю. Тенденции взаимодействия банковского и страхового бизнесов в России	100
Халилова М.Х. Финансовая устойчивость российских банков	102
Янковский И.А. Эконометрические модели для оценки влияния кредита на экономический рост	104

Секция №3 Социальные и экологические аспекты устойчивого развития	106
Аксенов В.А., Хмелев И.Б. Корпоративная социальная ответственность: региональные проблемы.....	106
Белоусов К.Ю. Корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития компании	107
Загорский В.С. Системный анализ концепции устойчивого развития	109
Канаева О.А. Устойчивое развитие бизнес-организаций: концептуальные основы и практика реализации	110
Кундеева Г.А. Устойчивое развитие: продовольственная безопасность	111
Манахова И.В. Устойчивость благосостояния: новый императив социально-экономического развития	112
Мячин Ю.В. Методология устойчивого развития	114
Смагаринский Ю.А. Эволюция корпоративной социальной ответственности как института современной экономики	116
Сопин В.С. Концепция устойчивого развития: новые вызовы и противоречия.....	118
Сопина Н.В. Социализация собственности как фактор устойчивого развития	119
Судова Т.Л. Социальный капитал современного общества.....	120
Филимонова Н.А. Социально-экономические риски в условиях глобализации	121
Флуд Н.А. Формирование экологического поведения как условие ресурсосбережения и устойчивого развития	123
Шалабин Г.В. Теория устойчивого развития и концепции взаимодействия природы и общества	125
Секция 4. Инновации как основа устойчивого развития экономики	127
Володько О.В., Володько Л.П. Формирование инновационной политики регионов Республики Беларусь.....	127
Гайдай Т.В., Репех С.Ю. Институциональный анализ инновационной инертности трансформационной экономики	128
Егорова М.А. Инновационное развитие инфокоммуникаций как фактор экономического роста	129
Коростышевская Е.М. Приоритеты государственной инновационной политики в научно-технологической сфере России и повышение конкурентоспособности обрабатывающих производств	130
Лукашов В.Н., Лукашов Н.В. Оценка социально-экономической (общественной) эффективности проектов создания инновационных центров.....	131
Молчанов Н.Н., Сергеев А.И. Маркетинг инноваций – концепция четвертой спирали	133
Мотвилов О.В. Использование амортизации как источника финансирования обновления основных фондов фирмы	134
Муравьева О.С. Отбор перспективных технологий в инжиниринге	135
Нестеренко Н.Ю. Оценка инновационного потенциала работников	136
Павель Е.В. Новые инструменты построения единых научных пространств.....	138
Панаевова Г.И. Факторы и направления инновационного развития нефтегазовой отрасли	139
Поляков Н.А. Приоритетные направления развития инновационных центров	140
Спирidonова Е.А. Особенности бизнес-планирования проектов по коммерциализации интеллектуальной собственности.....	141
Харланов А.С. Устойчивый экономический рост в условиях риска и неопределенности	143

Шарахин П.С. Современная система защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности стимул для гениев или тормоз прогресса?.....	144
Секция 5. Закономерности развития системы мирохозяйственных связей	146
Воробьева И.В. Влияние экологического фактора на развитие мирового рынка текстиля и одежды.....	146
Губина М.А. Трансграничный медицинский туризм: исторические вехи и современные тенденции развития	147
Ерасова Е.А. Стандартизация как база формирования системы технического регулирования стран Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана.....	149
Ермакова Е.А. Системы консолидированного налогообложения: международный опыт и российские проблемы	150
Ефимова Е.Г. Малые экономики в международной торговой системе.....	151
Кайбанов И.В. Россия – ЕС: приграничное сотрудничество в развитии транспортной системы	153
Капелюш А.А. Мировые тенденции фискально-монетарного взаимодействия	154
Капусткин В.И. Место России в международной валютной системе	155
Коваль А.Г., Трофименко О.Ю. Адаптация российских хозяйствующих субъектов к условиям членства во Всемирной торговой организации: институциональные аспекты	157
Кокушкина И.В. Интеграционное сотрудничество как фактор включения стран СНГ в систему.....	158
Курбанов А.Х. Анализ динамики развития аутсорсинга в мировой экономике	159
Лисица Е.С. Тенденции развития грузовых перевозок в мировой экономике и в Республике	160
Мальцев А.А. Глобальная волна деиндустриализации: причины и последствия.....	162
Масалкова А.А. Газотранспортный консорциум как механизм урегулирования транзитных споров... ..	163
Межевич Н.М. Приграничное экономическое сотрудничество как современная «малая» форма мирохозяйственных связей	164
Назарова М.В. Развитие инфраструктуры АПК как направление эффективной государственной поддержки сельского хозяйства РФ в условиях членства в ВТО	165
Петрушкевич Е.Н. Интеграционные эффекты притока прямых иностранных инвестиций в страны Единого экономического пространства	166
Пецольдт К. Научные сети в глобальной экономике: глобализация маркетинга как науки.....	168
Погорлецкий А.И. Низконалоговые юрисдикции в современной мировой экономике: предоставление налоговых льгот локального характера глобальным хозяйствующим субъектам	169
Погорлецкий И.И. Институты устойчивого развития глобальной экономики	170
Подоба З.С. Особенности международной торговли сырьевыми товарами в условиях перехода к концепции «зеленого» роста	172
Понкратов В.В. Зарубежный опыт изъятия рентных доходов нефтяных компаний и оценка возможности его использования в России.....	173
Попова Л.В. Роль Китая в системе разрешения споров в рамках ВТО	174
Серебрянский Д.Н. Причины и макроэкономические последствия теневой международной торговли.....	176
Шеров-Игнатьев В.Г. Внешняя торговля и уровень доходов в российских регионах	177
Секция 6. Управление социально-экономическими системами и процессами: проблемы устойчивого развития экономики и общества	179
Алпатов Г.Е. ВТО и аграрная политика России	179

Анохина Е.М. Роль государственного стратегического управления в формировании устойчивой конкурентоспособности регионов России	180
Бабенков В.И. Механизмы взаимодействия государства и бизнеса в целях устойчивого развития экономики	181
Баканова А.А. Устойчивое развитие сельского туризма.....	183
Баластрик Л.А. Проблемы реализации стратегических приоритетов в бюджетно-налоговой политике государства	184
Безденежных Т.И., Кормановская И.Р. Кластерный подход к обеспечению устойчивого развития региона.....	185
Борисов Г.В. Цена производства, стоимость и максимизирующее поведение субъектов экономики	187
Воскобойникова Н.Н. Экологические инициативы как необходимое условие устойчивого развития	188
Голубев К.И. Управление некоммерческими организациями и продукт маркетинга.....	189
Долгая А.А. Система управления организацией как понятие и модель	190
Дюкина Т.О. Оценка человеческого капитала в России в контексте устойчивого развития	191
Жигалов В.М. Проблемы реализации стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации	193
Зикунова И.В. Малое предпринимательство в дальневосточных субрегионах: проблемы развития в условиях сжатия экономической системы.....	194
Иванов Ю.Б., Тищенко В.Ф. Генезис понятия «потенциал публично-частного партнерства» и определение его сущности	195
Иванова О.Ю. Налогобюджетные факторы устойчивого развития региона.....	197
Кайсарова В.П. Стратегическое управление общественным сектором услуг в системе устойчивого развития крупных городов в России.....	198
Клейман А.А., Бабанчикова О.А. Туристский рынок в условиях замедления экономического роста: проблемы и тенденции развития.....	200
Косенко С.Т. Общественная аккредитация как условие развития профессионального образования.....	201
Котляров И.Д. Стратегии выхода фирмы на рынок аутсорсинга в качестве аутсорсера	202
Кузнецов Ю.В. Научные исследования систем управления как основы устойчивого развития.....	204
Кузьмин В.А., Чунин С.А., Шаныгин С.И. Экономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности России в условиях распространения трансграничных заболеваний в сельском хозяйстве.....	205
Лаптев В.И. Проблема развития корпоративного управления в Украине в условиях экономической нестабильности.....	206
Лукичева А.О. Управление в сфере высшего образования в России: взгляд изнутри.....	208
Макарченко М.А., Шпакова П.В. Проблемы стратегического планирования в сфере информационного менеджмента.....	209
Маленков Ю.А. Стратегические факторы устойчивости развития социально-экономических систем	210
Маслова Е.В. «Научение действием» как технология программ развития персоналом современных организаций.....	212
Мелякова Е.В. Современные тенденции развития организационных структур управления.....	214
Мельников Д.В. Особенности управления Псковским районом трансграничного региона.....	215
Мешкис Д.К. Проблемы разработки прогноза баланса трудовых ресурсов для устойчивого	

развития современного региона	216
Милаш И.В., Красноусов А.В. Современное состояние стратегического управления затратами в предприятиях розничной торговли	217
Некрасова О.О. Перспективы формирования конкурентоспособности предприятий рыбной промышленности Калининградской области после вступления России в ВТО	219
Перевертова Т.А. Модернизация системы экономических отношений агропромышленных предпринимательских структур как основа социально-экономического развития региона	220
Проскурякова Е.А. Пригородные железнодорожные перевозки как фактор устойчивого социально-экономического развития государства	221
Рогавичене Л.И. Рынок транспортных услуг: особенности формирования и развития	223
Родионов В.Г. Современный социально-экономический кризис как бифуркация нелинейной	224
Симич И. Роль менеджера в улучшении функционирования социальной организационной подсистемы	225
Соколова А.А. Проблемы устойчивого развития малых городов Российской Федерации	226
Соколова С.В. Экологический экстремизм как угроза устойчивому экономическому развитию	227
Табачникова Е.В. Роль транспорта в обеспечении устойчивого развития национальной экономики России	229
Таймазов А.В. Ключевой фактор устойчивого развития в России: институты приоритетных	230
Тригolos О.В. Управление развитием рынка органических продуктов питания в России	232
Тычинский И.Ф. Реализация проекта «Совершенствование городской транспортной системы Санкт-Петербурга»	233
Усик Н.И. Развитие региональных инновационных систем в РФ	234
Федотова Г.В. Программно-целевые методы в управлении социально-экономическими процессами в обществе	236
Харлампиева А.С. Особенности долгосрочного экономического развития РФ в аспекте стратегического управления на макроуровне	237
Циглёнок В.С. Устойчивое развитие – новый этап целенаправленной эволюции капиталистической формации	238
Черкасская Г.В. Современные проблемы развития национальных систем социальной защиты	239
Шапиро Н.А. Управление конкурентными преимуществами компании для обеспечения экономического роста	241
Шеркунов С.А. Использование преимуществ экономико- и транспортно-географического положения для развития региона как социально-экономической системы (на примере	242
Шишкин В.В. Совершенствование концепции развития и повышения устойчивости предпринимательства в РФ на основе стратегии преодоления рыночной инерционности	243
Шляго Н.Н. О проблемах управления компанией как социально-экономической системой	244
Секция 7. Бухгалтерский учет и информационная прозрачность бизнес-среды	246
Абдалова Е.Б. Информационная пирамида стоимости	246
Алехина Л.Н. Взаимобусловленность и субъективизм определения аудиторского риска и уровня существенности в аудите	247
Бочкарева И.И. Хеджирование как фактор устойчивого развития: учет и представление в отчетности	248
Бычкова С.М., Итыгилова Е.Ю. О критериях качества бухгалтерской финансовой информации	249
Вегера С.Г. Проблемы учета социальной земельной ренты в контексте концепции устойчивого	

развития	251
Волкова О.Н. Институт учета в обеспечении прозрачности в обществе: структура и хронология.....	252
Гареев Б.Р. Критерии полезности учетно-аналитического обеспечения финансового контроллинга и бюджетирования	253
Генералова Н.В. Профессиональное суждение как источник субъективности информации, содержащейся в финансовой отчетности.....	255
Гузов Ю.Н. Отчет внутреннего аудитора как фактор повышения информационной прозрачности бизнес-среды	256
Давыденко Е.А. Влияние кризиса 2008-2009 гг. на информационную прозрачность российских компаний	257
Еремеева О.С. Социальная информация в составе финансовой отчетности	259
Зуга Е.И. Феномен забалансового учета	260
Каверина О.Д. Проблемы теории и практики внутреннего аудита	261
Кайсаров А.А. Конвергенция финансовой и нефинансовой отчетности как фактор информационного обеспечения устойчивого развития компании	262
Каморджанова Н.А., Селезнева А.В. Нефинансовая отчетность организаций как реализация идей «Балансоведения» Н.А. Блатова	264
Карельская С.Н. Основа современной балансовой теории.....	265
Карзаева Н.Н. Методы расчета уровня существенности в бухгалтерском учете и аудите	266
Клинов Н.Н. Сворачивание показателей в российской бухгалтерской отчетности: отчет о	267
Ковалев В.В. Учетно-аналитическая компонента в экономическом образовании как фактор повышения прозрачности и доверия в бизнесе.....	268
Кольчичева В.А. Проблема информационной непрозрачности: пример рынка произведений искусства	269
Копытин В.Ю., Аль-Итави Х.А.М., Метеаб Х.Л.М. Исследование платежных и бухгалтерских операций на основе матричного моделирования	270
Коротаев С.Л. Бухгалтерский анализ влияния системы учета и налогообложения на экономику предприятий в условиях валютного кризиса	271
Листопад Е.Е. Представление информации о рисках в бухгалтерской (финансовой) отчетности	273
Львова И.Н. Интегрированная отчетность: взгляд из прошлого	274
Львова Д.А. Идеи классической политической экономии в бухгалтерии П. Цветаева	275
Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность и информационная прозрачность бизнеса	276
Масько Л.В. Совершенствование учетно-аналитического обеспечения природоохранной деятельности организаций.....	277
Модеров С.В. Быстрая консолидация финансовой отчетности по МСФО – использование совместимой отчетности	278
Назаров Д.В., Сидорова М.И. Принцип имущественной обособленности в бухгалтерском учете: изменение концептуального подхода	280
Носова Е.А. Использование международных стандартов финансовой отчетности в Украине как способ привлечении иностранных инвестиций	281
Папковская П.Я. К вопросу о взаимосвязи бухгалтерского и налогового учета	282
Попова И.Н., Терентьева Т.О. Бухгалтерский и статистический учет: соотношение целей и принципов	284
Пятов М.Л. Современное содержание бухгалтерской информации в свете работ профессора В.Ф. Паляя	285

Сайгадак Р.А. Проблемы государственного финансового контроля деятельности предприятий с государственной собственностью в Украине и пути его совершенствования	287
Соболева Г.В., Толкачева Д. Диагностирование достоверности финансовой отчетности методом М. Бенеша.....	288
Соколов В.Я. МСФО: новая бухгалтерия или новое знание	289
Соколова Н.А. Гудвил как инструмент управления доходами компании	290
Солдатенкова О.В. Интеллектуальный продукт как объект бухгалтерского учета.....	292
Фролова И.В., Лебедева Н.Ю. Учет резервной системы коммерческого банка.....	293
Ценжарик М.К. Методы обнаружения фальсификаций финансовой отчетности	294
Цуркану В., Голочалова И. Некоторые проблемы последующей оценки долгосрочных активов в контексте МСФО	295
Шурпенкова Р.К. Эффективное функционирование системы управленческого учёта в Украине.....	297
Секция 8. Устойчивый экономический рост в условиях риска и неопределенности	299
Абдувалиев Ф.Т. Концептуальные направления налоговой политики Узбекистана в долгосрочной перспективе	299
Базанов А.Н. Страховые посредники в современной России: проблемы и перспективы.....	300
Белова Е.И. Компоненты мотивационного механизма стратегического управления предприятием торговли.....	301
Белозеров С.А. Экономическая целесообразность функционирования системы страхования банковских вкладов в России	302
Болдырева Н.Б. Сущность финансового рынка: теоретико-экономический, системный и финансовый подходы	304
Бондарева С.А. Особенности персональной финансовой деятельности.....	305
Внукова Н.Н. Адаптация методики SOLVENCY II к условиям функционирования страхового рынка Украины	306
Временко Л.В. Страховщики как долгосрочные инвесторы в Украине	308
Гаманкова О.А., Дымнич О.В. Пенсионная реформа в Украине и ее результаты.....	309
Демко И.И. Влияние экономического кризиса на развитие предприятий малого бизнеса	310
Калайда С.А. Особенности применения МСФО российскими страховыми организациями	312
Кириллова Н.В. Страхование в системе управления рисками	313
Козлова Е.В. Система внутреннего контроля как фактор повышения эффективности страховой деятельности.....	314
Коржов М.А. Макроэкономические проблемы и риски устойчивого развития системы обязательного пенсионного страхования в России	315
Кузнецова Н.П. Влияние страхования на формирование моделей устойчивого экономического роста.....	316
Лобова О.Н. Особенности индексного страхования в аграрном секторе	317
Мужиливский В.В. Вызовы и возможности для страхового сектора Украины	319
Носов В.В., Котар О.К. Анализ индикаторов развития субсидированного сельскохозяйственного страхования в Российской Федерации.....	320
Писаренко Ж.В. Принципы регулирования страховой деятельности в странах с переходной экономикой: Центральная, Восточная Европа.....	321
Приказюк Н.В. Моташко Т.П. Интернет-страхование как перспективное направление деятельности страховой компании.....	323

Радионов А.В. Обобщенные подходы к аксиоматическому представлению мер риска	324
Сарахман О.Н., Мороз Л.В. Влияние проблемных кредитов на совокупный кредитный портфель банков Украины	325
Солопенко Е.А. Новая пенсионная формула	326
Тарасова Ю.А. Стратегии сделок по слиянию и поглощению на страховом рынке России	328
Третьяк Д.Д. Зарубежный опыт негосударственного пенсионного обеспечения	329
Тринчук В.В. Страховой продакт плейсмент в кино и литературе	330
Фаизова А.А. Об учете инвестиционного дохода при резервировании в долгосрочном страховании	331
Фоменко В.В. Сбалансированность государственных гарантий как фактор реализации конституционных прав граждан в сфере охраны здоровья	332
Фомин И.А. О стратегических целях пенсионной реформы 2015 года в Российской Федерации	333
Чернова Г.В. Роль российского страхового рынка в обеспечении устойчивого развития национальной экономики	334
Черногузова Т.Н. Региональный страховой рынок Калининградской области как фактор устойчивого социально-экономического развития региона	335
Шолойко А.С. Микрострахование как инструмент обеспечения устойчивого экономического роста в Украине	337
Секция 9. Математические и инструментальные методы анализа экономики	339
Бабаев А.А. Оптимизация последовательности модернизации объектов многомодульного проекта	339
Бекаревич Ю.Б., Пушкина Н.В. Облачные веб-приложения и оперативный анализ баз данных	340
Борисова Л.В. Основные модели формирования оптимального инвестиционного портфеля: достоинства и недостатки	342
Ботвин Г.А. Методы интеллектуального анализа данных в задачах динамики и прогнозирования	343
Васнев Ю.Б. Современные проблемы текущего контроля успеваемости	344
Войтенко С.С. Информационный обмен между правовыми реестрами как фактор обеспечения устойчивого развития общества	345
Воронцовский А.В. Стохастические модели экономического роста и их анализ в режиме имитации	346
Вьюненко Л.Ф. Построение имитационной модели для изучения налогового потенциала региона	348
Гадасина Л.В. Использование методов многомерного статистического анализа для оценивания результатов тестирования локомотивных бригад дирекции тяги Октябрьской железной дороги филиала ОАО «РЖД»	349
Джаксумбаева О.И., Русакрв О.В. Модели Пуассоновских потоков информационных событий с запаздыванием: устойчивость роста накопленной интенсивности и устойчивость распределения запаздываний	350
Забоев М.В., Мазяркина М.П. Использование нейросетевых методов в задаче сокращения социально-экономических различий между регионами РФ	351
Зябриков В.В. Модель внутренней среды фирмы	352
Иванова В.В. Бизнес-информатика в России как научная область: история и современная позиция в рамках мировых тенденций	354
Колеснёв В.И. Математические методы для бизнес-планирования предприятий в сельском хозяйстве	355

Колодизева С.О., Мовчан А.В. Использование показателя рентабельности логистической цепи для оценки эффективности банковских услуг.....	357
Конюховский П.В., Малова А.С. Применение разностных уравнений в моделировании экономического роста	358
Коростелева М.В. Экономико-математическая модель развития городской инфраструктуры	359
Коршунов О.Ю. Кредитный дефолтный своп (CDS) в России: инструмент управления риском, или источник дестабилизации финансовой системы?	361
Кривцов А.Н. Экспертные оценки информационных систем предприятия	362
Куратова Л.А. Экономико-математические методы анализа информационной инфраструктуры	363
Лёзина Т.А. ИТ-компетенции руководителя.....	365
Мазоль О.И. Оценка качественного и количественного эффекта инвестиций в информационные технологии с учетом влияния рисков	366
Осипова Е.В. Влияние ЕГЭ на экономико-математическое образование.....	367
Парфенова В.Е. Моделирование интегральных индикаторов устойчивого развития.....	368
Первозванская Т.Н., Михайлов М.В. Модели краткосрочного финансового планирования как элемент финансовой устойчивости фирмы	370
Поплыко В.И. Методологические подходы к исследованию динамики макроэкономических агрегатов.....	372
Порошин А.Н. Повышение эффективности разработки гипертекстовых образовательных ресурсов.....	373
Разманова С.В. О критериях равновесия экономических систем.....	374
Салтан А.А. Распространение программного продукта по модели SaaS как реальный опцион для компаний-производителей программного обеспечения	376
Сергеев Е.О. Статистический расчет сравнительных отраслевых диапазонов коэффициента абсолютной ликвидности для устойчивого развития предприятий Латвии	377
Сивков А.Н. Реализация персонифицированного учета застрахованных лиц в системе обязательного медицинского страхования Санкт-Петербурга в 2011-2013 годах.....	377
Смирнов Р.О. Математические и инструментальные методы выбора оптимальной шкалы подоходного налога.....	378
Соколов М.В. Индекс доходности портфеля активов по отношению к бенчмарку	379
Суровцев Л.К. Расчет оптимальной траектории развития рыночной экономики.....	381
Трошин В.И. Алгоритм нахождения границ классов в ABC анализе.....	382
Тютюкин В.К. Приближенно-оптимальный календарный график группового производства	384
Халин В.Г. Формирование в России университетов мирового класса: состояние, проблемы и перспективы	385
Холодкова В.В. Задача о максимизации объема производства с параметрическим ограничением на ресурсы	386
Чаунин М.П. Современные технологии в преподавании некоторых ИТ-дисциплин для направления "Бизнес-информатика"	388
Юрков А.В. Интернет-аналитика для поиска наукометрических данных.....	389

Секция 1. Экономический рост после кризиса 2008-2009 гг.: теория и политика

Экономико-математическая модель прогноза эффективности фискальной политики России как фактора экономического роста
Economic-mathematical forecasting model of efficiency of fiscal policy of Russia as factor of economic growth

Белова Ирина Анатольевна, младший научный сотрудник,
Челябинский государственный университет
Belova Irina, junior researcher, Chelyabinsk state university, Russia, belova@csu.ru

Одной из основополагающих задач государства на всех этапах его развития является стабилизация экономики¹. В настоящее время государство осуществляет вмешательство в экономику посредством применения такого инструмента как фискальная политика, значение которой в экономическом управлении существенно. В связи с этим реализация эффективной фискальной политики выступает одним из факторов роста экономики². Принимая во внимание, что к настоящему времени уже илаптевается достаточное количество публикаций, отражающих содержательные аспекты данной тематики, однако поле для научных изысканий все еще не исчерпало себя³. В частности, в качестве одной из нерешенных научных проблем выступает отсутствие модели, позволяющей осуществлять прогноз эффективности фискальной политики России на среднесрочную перспективу. Приоритетным в этой связи становится разработка экономико-математической модели прогноза эффективности фискальной политики России как фактора экономического роста. Особенностью данной модели выступает линейная зависимость объема налоговых поступлений от объема валового внутреннего продукта и уровня государственных расходов. Эффективность фискальной политики оценивается с точки зрения ее влияния на объем налоговых поступлений. Выявлены факторы, оказывающие влияние на эффективность фискальной политики государства, разработана экономико-математическая модель:

$$i_T = -0,48 + 1,32i_Y + 0,09i_G, \quad (1)$$

где i_T – индекс налоговых поступлений (отношение уровня налоговых поступлений текущего года к уровню налоговых поступлений предыдущего года); i_Y – индекс ВВП (отношение объема ВВП текущего года к объему ВВП предыдущего года); i_G – индекс государственных расходов (отношение уровня государственных расходов текущего года к уровню государственных расходов предыдущего года).

С учетом прогноза изменения ВВП и государственных расходов, представленного Министерством экономического развития на среднесрочный период 2013-2015 гг., осуществим прогноз индекса налоговых поступлений как важнейшего показателя эффективности фискальной политики. Динамика индекса налоговых поступлений представлена на рисунке 1.

¹ Бархатов В.И. Проблемы макроэкономического регулирования в современной российской экономике // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Издательство ЧелГУ. 2006. № 1. С. 29-43.

² Бархатов В.И. Экономический рост в России и других странах с транзитивной экономикой // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. В 5 ч. Ч.3 / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2004. С. 25-27.

³ Балацкий Е. В. Эффективность фискальной политики государства // Проблемы прогнозирования. – 2000. № 5. С. 32-43.

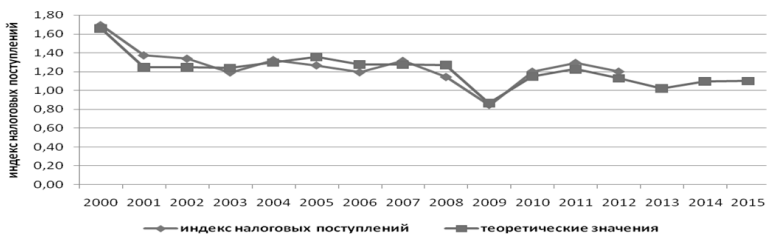

Рис. 1. Индекс налоговых поступлений в 2000-2012 гг. и прогноз на 2013-2015 гг.

На основании прогнозных значений индекса налоговых поступлений, найденных в результате построенной регрессионной модели, и показателей ВВП, представленных Министерством экономического развития на 2013-2015 гг., произведем расчет прогноза налоговой нагрузки. С учетом сохранения существующих тенденций изменения точек Лаффера 1-го и 2-го рода в период 2000-2012 гг. осуществим их прогноз на 2013-2015 гг. На основании порядка определения эффективности фискальной политики, значение налоговой нагрузки, находящееся ниже точек Лаффера 1-го и 2-го рода, свидетельствует о том, что на протяжении прогнозируемого периода 2013-2015 гг. фискальная политика будет эффективна. Графическое представление динамики полученных точек Лаффера 1-го и 2-го рода, налоговой нагрузки в период с 2000 по 2012 годы и прогноз данных значений на 2013-2015 гг. представлено на рисунке 2.

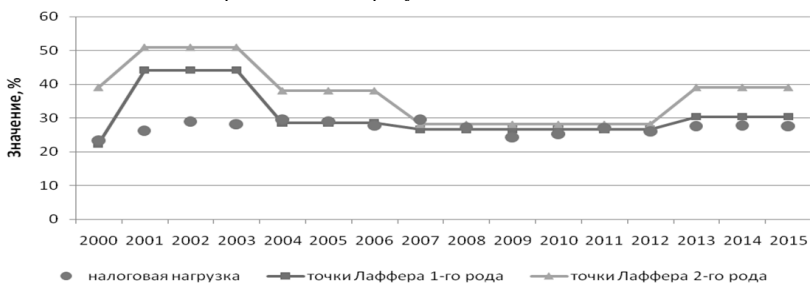

Рис. 2. Динамика полученных точек Лаффера 1-го и 2-го рода, налоговой нагрузки в период с 2000-2012 гг. и прогноз на 2013-2015 гг.

Разработанная экономико-математическая модель прогноза эффективности фискальной политики имеет практическое применение в рамках российской экономики, ввиду того, что учитывает ее особенности и базируется на модификации статистических данных основных макроэкономических показателей, а также имеет практическую значимость для представителей органов государственной власти, занимающихся планированием экономического развития.

Проблемы теории и практики кредита в советской экономике 1920-х годов Problems of theory and practice of the loan in the Soviet economy of the 1920s

Благих Иван Алексеевич, д.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Blagikh Ivan., Doctor of Economics, Saint-Petersburg State University, Russia,
ivan-blagikh@yandex.ru

Опыт советской индустриализации вызывает неутраченные споры с самого своего начала. При этом его критики весьма часто и вполне осознанно упускают из виду ограниченность альтернатив осуществленной экономической политике. То, что Советской

России необходимо было восстанавливать разрушенное двумя войнами (первой мировой и гражданской) и двумя революциями (февральской и октябрьской) хозяйство, не вызвало сомнения даже у ее недругов. При этом следует иметь в виду, что разрушению подверглась не только материально-техническая составляющая хозяйства, но и институциональная и функциональная его часть (определяемая в современной литературе как «механизм хозяйствования»).

В отличие от материальной структуры хозяйства многие аспекты его «невидимой» части приходилось конструировать заново и дело здесь заключалось не столько в «революционных фантазиях» (хотя в литературе того времени можно найти много примеров «митингового жанра»), а в том, что Советская Россия находилась на положении «страны изгоя» и «железный занавес» был установлен вокруг нее странами, доминирующими в мировой экономике. Отсутствие возможности внешних займов, и нищета населения не позволяли применять известные принципы восстановления экономики, которые были применены в странах Западной Европы.

Рассмотрим лишь одну постановку вопроса об альтернативных источниках индустриализации, который рассматривался в дискуссиях 1920-х годов. Он звучал так: «обладает ли кредит, сформированный на основе денежной эмиссии капиталотворческой способностью?». При этом подразумевалось, что из-за изолированности экономики, национализации промышленных предприятий и банковской системы государство имеет возможность концентрировать (предоставлять в ссуду) материальные и денежные ресурсы («фонды», «капиталы») в определенных секторах хозяйства.

Ряд авторов (З. С. Каценеленбаум, М. Н. Соболев) вообще оспаривали правомерность различия ссуды денег и ссуды фондов, все активные кредитные операции рассматривали как ссуду капитала. Возражавший З. С. Каценеленбаум А. И. Мендельсон настаивал на качественном различии между ссудой денег и ссудой фондов. Каковы те признаки, которые отличают предоставление обороту необходимых средств обращения и платежа от предоставления промышленности, и торговле дополнительных фондов (капиталов) в денежной форме?

Существуют ли формы кредитования, строго означающие либо ссуду денег, либо ссуду фондов (капитала)? Можно ли, например, считать учет векселей исключительно ссудой денег, а кредит, предоставляемый без всякого обеспечения (банковский кредит), – ссудой капитала? Отдельные экономисты (Н. Н. Шапошников, А. И. Мендельсон, А. А. Соколов) пришли к выводу о подвижности границы между ссудой денег и ссудой фондов (капитала), в результате чего за одной и той же формой кредитования могут скрываться качественно различные по своей природе ссуды. В зависимости от сроков погашения ссуда денег может превращаться в ссуду капитала¹.

Разработка вопроса о качественно различной природе активных операций банков – ссуды денег и ссуды фондов – требовала изучения и другого, тесно связанного с данным вопросом – о количественно различных ресурсах кредитования, являющихся источниками ссуды денег и ссуды фондов. Особенно большое значение имел вопрос о роли кредитной эмиссии в качестве ресурса кредитования. Может ли за счет эмиссии удовлетворяться потребность в ссуде фондов, может ли кредит хотя бы в ограниченных размерах расширять общую массу капиталов в стране или же кредит может создавать только средства обращения и платежа – эти вопросы были очень актуальны в 1920-х годах, когда на практике выход кредита за рамки потребностей товарооборота в деньгах был частым явлением. Так, например, Н. Н. Шапошников полагал, что эмиссия денег в безналичной форме (в отличие от эмиссии бумажных банкнот) способна создавать капитал². В 1926 г. в Российской ассоциации институтов общественных наук состоялась дискуссия по теории кредита, в ходе которой обсуждался вопрос о том, является ли де-

¹ Соколов А.А. Скорость обращения денег и товарные цены. М., 1925. С. 48-51.

² Шапошников Н.Н. Кредитная эмиссия и цены // Вестник промышленности, торговли и транспорта. 1924. №4. С.43.

нежная эмиссия созданием капиталов или же только созданием платежных средств. В целом утвердительно на вопрос о возможности банковского капиталотворчества отвечал Д. В. Кузовков. Напротив, С. А. Фалькнер подчеркивал, что банки посредством эмиссии создают не капиталы, а платежные средства, причем предоставление их в ссуды означает, по мнению С. А. Фалькнера, перераспределение капиталов в пользу получателей кредита. Такое перераспределение капиталов неизбежно связано с инфляцией¹. Теория кредита, развивавшаяся С. А. Фалькнером, была продолжением «теории эмиссионного хозяйства», выдвинутой им в военные годы. Аналогичную позицию занимал А. Ю. Финн-Енотаевский².

В целом в ходе дискуссий 1920-х годов экономисты «старой школы» придерживались положения, что эмиссия в принципе может служить источником лишь таких кредитов, которые означают предоставление обороту необходимых ему средств обращения и платежа, т. е. денежной формы уже имеющихся в обороте капиталов в товарной форме. Выход эмиссии за эти пределы допустим лишь в крайне ограниченных масштабах³. Предоставление промышленности и торговле дополнительных капиталов, включая оборотные средства, должно осуществляться лишь за счет аккумулированных накоплений или средств, устойчиво высвобождающихся из оборота. Однако данная позиция не вносила ничего нового по сравнению с дореволюционной теорией кредита и лишь констатировала безвыходность положения, в котором оказалась Советская Россия. Нам представляется, что в экономической литературе советского времени довольно поверхностно (на уровне деклараций, имеющих лозунговый характер) рассматривался опыт советской индустриализации, а в постперестроечный период он, напротив, стал огульно охаиваться. Как тот, так и другой путь – был непродуктивен. Необходим скрупулезный историко-экономический анализ на уровне хозяйственного механизма. Это важно, как для развития российской школы экономической мысли, так и для истории Отечества и примирения сторон, прогибающихся и восхваляющих «сталинскую экономику».

Занятость как индикатор экономического роста (после кризиса 2008–2009 гг.)

Employment as Indicator of Economic Growth (after the 2008–2009 Crisis)

Вередюк Олеся Васильевна, к.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Veredyuk Olesya, PhD, Saint-Petersburg State University, Russia, o.veredyuk@spbu.ru

Глобальные и национальные экономико-политические инициативы одним из приоритетов обозначают экономический рост через обеспечение занятости⁴. В практику входит таргетирование занятости – включение количественных и качественных целевых параметров в макроэкономическую политику, инвестиционные планы и проч. Теоретический и практический интерес представляет связь занятости и роста экономики. Предполагается, что экономические шоки оказывают влияние на состояние рынка труда и занятости⁵. Что представляет собой механизм этого влияния; каковы способы адаптации рынков труда; чем обусловлена разная реакция рынков труда и занятости в странах мира (только ли разным качеством соответствующих институтов); а для конкретных

¹ Фалькнер С.А. Причины расхождения и сближения сельскохозяйственных и промышленных цен. М., 1924. С.78–79.

² Финн-Енотаевский А. Ю. Современные денежные и кредитные иллюзии. Л., 1930. С.72–74.

³ Дубянский А.Н. Категория параллельных денег в русской экономической литературе XIX–XX веков // Вопросы экономики. 2013. №7. С.119.

⁴ Из недавних: Саммит G-20 (СПб, сентябрь 2013); Всемирный экономический форум в Давосе (январь 2014).

⁵ Последние исследования, например, обнаруживают специфику такого влияния во время финансовых рецессий в отличие от других спадов в развитии экономики (Boeri T, Garibaldi P, Moen E. Financial shocks and labor: facts and theories // IMF Economic Review. 2013. 61(4). P. 631–663).

российских условий – способствовал ли кризис 2008-2009 гг. реструктуризации экономики и созданию новых высококвалифицированных рабочих мест и повышению качества занятости? Ответы на эти вопросы задают набор и эффективность мер по снижению напряженности на рынке труда во время кризиса, а также восстановительную динамику. Обычно основными индикаторами состояния рынка труда и занятости выступают уровень безработицы и сопряженный с ним коэффициент напряженности рынка труда. Для России показатель уровня безработицы не является высокоинформативным, что объясняется спецификой модели рынка труда в нашей стране. При смещении акцента анализа на качественные изменения в сфере рынка труда и занятости, в России индикаторы таковы: удельный вес работников, занятых во вредных условиях труда, в период с 2007 по 2012 год вырос с 24,9% до 31,8%¹; в 2008 году пика распространенности достигли «нестандартные» контракты, на условиях которых было занято почти 10% наемных работников (в 2012 году – 4,7%); в период с 2008 г. по 2010 г. было отмечено единственное за последние 12 лет сокращение численности занятых в неформальном секторе (на 2,4 млн. человек или на 19,2%).

С учетом специфики национальной модели рынка труда и особенностей ее адаптации к экономическим шокам необходимо разработать систему индикаторов (уточнить существующую, увеличить качество и частоту сбора данных), повышающую достоверность анализа количественных и качественных изменений, происходящих на рынке труда и в сфере занятости и, соответственно, качество воздействующих мер.

Проблемы устойчивости роста экономики Азербайджана

Problems of stability of economic growth in Azerbaijan

Гаджиев Ага-Керим Гусейн оглы, к.э.н., ст.н.с., Институт экономики

Национальной академии наук Азербайджана

Hacıyev Agha-Karim Hüseyn, Institute of Economics

of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, a.h.hacıyev@gmail.com

Действующая на протяжении последнего десятилетия модель экономического роста Азербайджана (стимулирование роста внутреннего спроса перераспределением через систему государственного бюджета растущих нефтяных доходов) исчерпала свои возможности. На протяжении последних лет наблюдается снижение темпов роста экономики: в период 2008-2009гг., эти снижения были обусловлены падением цен на мировых рынках энергоресурсов; а в посткризисный период, в 2010-2012гг.гг. – падением уровня добычи и экспорта нефти.

Помимо снижения темпов роста действующая модель породила так же целый ряд проблем, как в плане сбалансированности макроэкономического развития, так и в плане рисков устойчивости роста экономики на среднесрочную перспективу. Так, в настоящее время, высокий уровень участия нефтегазового сектора в формировании ВВП и доходной части государственного бюджета Азербайджана, а также мультипликативный эффект по различным каналам финансово-хозяйственной деятельности сектора на экономику в целом, делают определяющими его роль в росте экономики. За последнее десятилетие доля нефтяного сектора в произведенном ВВП страны, в среднем, составила порядка 45-55%; в формировании доходной части государственного бюджета, порядка 70-75%. Кроме того, доля промежуточного потребления в валовом выпуске отрасли (затраты, с которыми связаны организации производства в ряде отраслей не нефтяного сектора) составляет 7-12%; инвестиций, производственного и непроизводственного характера, порядка 40% ВВП отрасли, которые предопределяют деятельность предприятий нефтяного машиностроения и строительного сектора экономики. Наряду с

¹ По данным Росстата. Источник: <http://www.rosmintrud.ru/labour/safety/124>.

прямым влиянием на развитие реального сектора, отрасль так же имеет значительное влияние на развитие финансового сектора - рынка банковских и страховых услуг, объемами срочных и бессрочных вкладов, банковских переводов, страховых операций и т.д.

В целом, произвести даже приблизительную оценку мультипликационного эффекта финансово-хозяйственной деятельности отрасли на экономику страны - достаточно сложно. Среди факторов на уровне макро-регулирующих, обуславливающих такую высокую степень зависимости экономики от нефтегазового сектора выделяются: низкое качество налогово-бюджетной политики - нейтральная налоговая политика и активная политика бюджетных расходов (расходы государственного бюджета Азербайджана, в настоящее время, составляют порядка 33-35 % ВВП - это пороговый уровень, рекомендуемое результатами научных исследований и эмпирических наблюдений, в плане положительного влияния бюджетных расходов на экономический рост развивающихся стран); недостатки присущие механизму стабилизации, когда валютный курс используется в качестве «номинального якоря», для обеспечения приоритетной цели стабилизации - минимизации уровня инфляции.

Решение проблемы, по мнению многих специалистов, как из числа международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный Банк и т.д.), так и, из числа исследователей макроэкономических проблем внутри страны, связано со сменой модели экономического роста. Необходимым является переход от модели стимулирования роста внутреннего спроса, на модель стимулирования роста частных инвестиций (предложения)¹. Новая модель, в принципе, должна быть ориентирована на обеспечение существенных улучшений инвестиционного климата, привлекательных условий для частных инвестиций и роста конкурентоспособности экономики, что связано с разработкой новых подходов в сферах налогово-бюджетной, денежно-кредитной и валютной политики. В докладе обсуждаются особенности действующей модели экономического роста Азербайджана и возможные направления совершенствования основных инструментов макроэкономической стабилизации - налогово-бюджетной, денежно-кредитной и валютной политики и вопросы их согласования на среднесрочную перспективу.

Методы, технологии и политика посткризисной экономики и "рост" Techniques, Technologies, and Politics of Post-Crisis Economics and "Growth"

**Джеффри Кеннет Хасс, профессор университета Ричмонда,
Санкт-Петербургский государственный университет**

**Jeffrey K. Hass, PhD, Professor, University of Richmond, St. Petersburg State University,
jhass@richmond.edu**

This paper attempts a critical examination and appraisal of economic discourses about the 2008 crisis and post-2008 economic growth and stagnation. In addition to examining formal publications, this essay also examines serious blogs by serious economists (Paul Krugman, Brad DeLong, and others) who are core participants in public discourse over economic policy. This paper addresses three issues about theoretical frameworks and claims about post-crisis growth or lack thereof: 1) *Techniques*: economists' discourses focus primarily on techniques (policies and the like) available to the state and other actors for shaping economic performance, but at the cost of lack of critical distance. 2) *Technologies*: economists'

¹Azerbaijan - Vulnerable Stability [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

URL: http://.crisisgroup.org/~media/Files/europe/caucasus/azerbaijan/207_Aliyev_I.,_Haciyev_A.,_Haciyev_R.,_Economic_growth_and_features_of_macro-economic_regulation_in_Azerbaijan_,_Journal_of_International_Scientific_Publication:_Economy&Business,_Vol.5,_Part_4,_2011,_pp._16-24. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

URL: http://www.science-journals.eu;_Aliyev_I.,_Haciyev_A.,_Haciyev_R.,_Macroeconomic_policy_of_Azerbaijan_-_features_of_formation_in_the_financial_crisis:_«New_Challenges_of_Economic_and_Business_Development:_proceedings_of_international_conference,_Riga,_10-12_May,_2012_/_University_of_Latvia»_-_Riga,_2012,_Pp.13_-_20

discourses generally pay little attention to available institutional tools and techniques for affecting economic performance, which reveals limits to economic theory and theorists, as well as continuing pro-market hegemony in the discipline. 3) *Politics*: economists do comment on the politics of policy discussions and policies themselves, but politics ultimately remains *endogenous* to discussions, theory, and models—continuing a fatal weakness of economic theory that has been noted for decades. As a result, typical economists' debates and analyses miss important dynamics of economic growth and performance: 1) real structure of economies (not merely distributions of firms and sectors); 2) state-economy structures and political culture underlying “expectations” (which are more than mere instrumentally “rational” calculations of future behavior); and 3) power and policy, especially related to (but not restricted to) class. The paper then turns to alternative frameworks grounded in economic sociology – and some unexpected extrapolations of institutional economics (especially by Mancur Olson) – that focus on (and thus make endogenous) institutions, states and elites, logics of capitalism, and power.

Необходим ли России инклюзивный экономический рост?

Is an inclusive economic growth needed for Russia?

Дроздов Олег Александрович, к.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Drozdov Oleg, PhD, Saint-Petersburg State University, Russia, o.drozdov@spbu.ru

Правящая политическая элита России предпринимает существенные усилия для формирования условий, способствующих выводу страны на траекторию устойчивого экономического роста. Однако, как показывает анализ принимаемых решений, нормативно-правовых актов и, наконец, практических шагов, относительно экономического роста руководство страны отталкивается от устаревших теоретических представлений. В общих чертах, рассматриваемую теоретическую платформу можно свести к следующему. С одной стороны, запуск экономического роста обеспечит создание дополнительного количества новых высокопроизводительных инновационных рабочих мест, замещаемых носителями высокоэффективного человеческого капитала. Указанное приведет к росту занятости и доходов населения, к сокращению бедности и к тому же, в полном соответствии с теорией человеческого капитала, – к существенному снижению неравенства в доходах. С другой стороны, экономический рост создаст больше возможностей для борьбы с социальными недугами современного экономического строя России. По своей сути, представленный подход – это вариация экономцентрического подхода, в котором благополучие человека и общества определяются уровнем дохода, в котором все меры должны быть направлены на повышение экономической эффективности всех субъектов национального хозяйства.

Однако, и известными отечественными политэкономистами¹, и зарубежными идеологами неортодоксальных теорий и концепций (к примеру, - концепции развития человека) аргументировано, что для большинства людей настоящей ценностью являются долгая и здоровая жизнь, приобщение к культуре и науке, творческая и общественная активность, сохранение природной среды и жизнь в согласии с нею. Высшей целью и критерием любых изменений, в том числе - высшей мерой эффективности и качества экономического роста сегодня признается Человек, который, являясь главной движущей силой роста, должен быть и главным бенефициарием и потребителем результатов экономического роста. Экономический рост, таким образом, должен создавать условия для свободного гармоничного развития каждого гражданина РФ, для реализации его потенциала и устремлений.

¹ Рязанов В.Т. Политическая экономия: из прошлого в будущее. Часть 1 // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2 (42); Часть 2 // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3 (43).

По нашему мнению, целью руководства страны не должно быть генерирование экономического роста, измеряемого темпами прироста реального ВВП (ВВН), либо темпами прироста национального дохода на душу населения. Многими исследованиями доказано, что экономический рост (в том числе, основанный на прогрессивных технологических изменениях) сам по себе неспособен обеспечить повышение благополучия *всех* членов общества: он далеко не всегда сопровождается ростом занятости и сокращением неравенства в распределении доходов, а также прочих экономических неравенств; социально не ориентированный экономический рост (что доказано экономической теорией и экономической практикой) не только автоматически не снижает экономические неравенства, а напротив, вызывает углубление дифференциации доходов, ресурсов, богатства¹. Не ориентированный социально экономический рост вряд ли создаст условия для преодоления различных форм неэкономического неравенства (этнического, в доступе к участию в политической жизни и пр.) и, в конечном счете, способен превратиться в сложную вариацию «нежелательных типов» экономического роста (концепция развития человека среди таковых выделяет: «рост без работы», не увеличивающий возможностей занятости; «рост без жалости», сопровождаемый усилением неравенства; «рост без голоса», отвергающий участие наиболее уязвимых сообществ; «рост без корней», при котором используются неподходящие модели, заимствованные из других стран; «рост без будущего», основанный на необузданной эксплуатации ресурсов окружающей среды). В современных условиях следовало бы ориентироваться на создание условий для генерирования именно инклюзивного экономического роста (т.е. роста, проявляющегося не только в увеличении темпов прироста макроэкономических показателей, но и в улучшении распределения выгод от роста, в расширении равенства возможностей всех членов общества (особенно наиболее уязвимых групп населения), в последовательной минимизации не только экономической несправедливости, но и многообразных форм социальной и политической дискриминации)².

**Русские ассигнации как фактор развития российской экономики
в XVIII-XIX вв.**

**Russian currency bills as the factor of the development of Russian economy in
XVIII-XIX the centuries**

Дубянский Александр Николаевич, д.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный университет

**Dubyansky Alexander., Doctor of Economics, Saint-Petersburg State University, Russia,
assign@inbox.ru**

В экономической теории и практике принято считать бумажные деньги изначально «слабой» валютой. Правда, в настоящее время отношение к ним изменилось в связи с тем, что современные деньги по своей сути, но не форме, являются бумажными. В XVIII в. отношение к бумажным деньгам было сугубо негативным. Немалую роль в формировании такого мнения о бумажной валюте сыграл Дж. Ло и его эксперимент с бумажными деньгами во Франции в 1719-1720 годах. Несмотря на провал проекта, бу-

¹ См., напр.: Доклад «Зароботная плата в мире в 2010–2011 гг.: политика в области заработной платы в период кризиса». М., 2010; Салазар-Ксиринач Х. М. Поиски модели экономического роста, основанного на создании рабочих мест // Стратегия развития рынка труда и занятости в условиях инновационной экономики в России: материалы конференции, организованной Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Международной организацией труда: Москва, 15 сентября 2011 г. – М., 2012; Доклад о мировом социальном положении, 2005 год. 60 сессия Генеральной Ассамблеи ООН. 2005 г.

² См., напр.: Rahul Anand, Saurabh Mishra, and Shanaka J. Peiris. Inclusive Growth Revisited: Measurement and Determinants. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXTPREMNET/Resources/EP122.pdf>.

мажные деньги за недолгий срок своего существования, тем не менее, оживили французскую торговлю и способствовали подъему промышленности. Кроме того, идеи Ло оказали заметное влияние на последующее развитие экономической мысли. Критика разработанной им финансово-кредитной системы способствовала становлению школы физиократов во Франции. После эксперимента с бумажноденежным обращением во Франции, отношение к ним как среди экономистов-теоретиков, так и в среде политиков стало резко негативным. Однако было у бумажных денег одно свойство, которое одновременно, и привлекало, и отпугивало государственных деятелей – это возможность денежной эмиссии в любых объемах, в зависимости от нужд государства.

Именно хронический недостаток денежных средств побудил российские власти во времена царствования Екатерины II в 1768 г. ввести в России бумажные деньги – ассигнации. Не будем останавливаться на негативных аспектах бумажноденежного обращения, а обратим внимание на положительные стороны бумажных денег, которые способствовали устойчивому развитию российской экономики. Первым положительный момент состоит в том, что в России бумажные деньги появились для облегчения денежного обращения, а не в сугубо фискальных целях, как в большинстве других стран. Ассигнации вводились в «помощь» к обращающимся медным и серебряным деньгам. В целом они сыграли эту роль и способствовали развитию торговли в стране. Понятно, что вводились ассигнации лишь формально для облечения торговли в стране, но главной целью их появления было финансирование дефицита государственного бюджета. В этом состояла другая положительная сторона бумажных денег в России и, безусловно, их главной позитивной чертой можно считать, что они служили практически единственным источником денежных средств для российского государства. Известный русский экономист XIX в. Н. С. Мордвинов, как и ещё ряд других ученых, отмечал это обстоятельство: «Но какими сокровищами Екатерина Великая столь много сделала в России, благоустроила все и повсюду, присоединила к древнему достоянию новые и великие земли и вела войны многие и долготлетние, если б не обрела способов от введения в оную бумажной монеты»¹.

Подобная точка зрения была характерна и для других русских ученых. «Россия - пользовалась бумажными деньгами для ведения почти всех больших войн со времени введения бумажных ассигнаций...», писал, например, А. Н. Гурьев². По мнению П. А. Шторха «ассигнации принесли также много пользы и мирным занятиям: торговле, промышленности, земледелию и благотворительности». Этот ресурс бумажной валюты использовался и для создания общероссийского рынка. Только с помощью бумажных ассигнаций в стране начали устанавливаться цивилизованные торговые связи и денежное обращение. Это связано с тем, что бумажные деньги в отличие от металлических требуют организации банковского дела и развития каналов денежного обращения. Собственно, банки в России и появились в период господства бумажных денег. «Эти хорошие стороны наших прежних ассигнаций заставляют забыть о бедствиях их падения и о трудных испытаниях, которым от того подвергалось население России»³. В целом, несмотря на присутствие бумажным деньгам недостатки, можно заключить, что русские ассигнации за период своего существования (1768-1843) послужили устойчивому развитию российской экономики.

¹ Мордвинов Н. С. Рассуждения о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков. / Мордвинов Н. С. Избранные произведения. М., Госполитиздат. 1945.

² Гурьев А. Н. Реформа денежного обращения. Вып. 1. Часть 2. СПб. 1896.

³ Шторх П. А. Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 год. СПб. 1868. С. 32.

Развитие сельского хозяйства России в посткризисные периоды Agricultural development in post-crisis Russia.

Крылова Юлия Владимировна, к.э.н., Санкт-Петербургский государственный университет

Krylova Julia, PhD, Saint-Petersburg State University, Russia krylova-julia@yandex.ru

За последние десятилетия сельское хозяйство России пережило несколько кризисов. Последствия их были различны. Самым тяжелым для сельского хозяйства был кризис 90-х годов. Его последствия продолжают сказываться и сегодня. Индекс валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах составил в 2010 году 76% от 1990 г., т.е. сельскому хозяйству еще не удалось восстановиться до уровня 1990 года. Весь постперестроечный период развития сельского хозяйства страны можно разделить на несколько этапов, все она связаны с кризисами и их преодолением. Первый этап – с 1990 по 1998 г. Этот период характеризуется непрерывным ухудшением состояния аграрного сектора. Второй этап – 1998–2005 гг. – был очень сложным для предприятий практически всех отраслей производства. Дефолт привел к банкротству и уничтожению целых отраслей экономики, но сельское хозяйство, в этот период получило передышку, падение спроса на импортное сырье и продовольствие из-за неконкурентоспособности его по цене на внутреннем рынке, позволило отечественному производителю наладить производство и сбыт собственных сельскохозяйственных продуктов. Третий этап с 2005 по 2008 год. В эти годы российскому сельскому хозяйству, впервые с момента кризиса 90-х годов, было уделено серьезное внимание руководства страны.

В 2005 году был разработан и принят к исполнению Приоритетный национальный проект "Развитие АПК", включающий три направления: 1. Ускоренное развитие животноводства; 2. Стимулирование развития малых форм хозяйствования; 3. Обеспечение доступным жильем молодых специалистов. Следует отметить, что выбранные направления как нельзя лучше отражали самые болезненные проблемы российского АПК. На реализацию проекта были выделены достаточно большие средства – около 70 млрд. рублей. Задачи, поставленные при реализации проекта, были выполнены. Не смотря на то, что их можно назвать достаточно «скромными», все же, по словам бывшего министра Сельского хозяйства А.Гордеева благодаря реализации проекта, «из хронически убыточной, отрасль стала в целом прибыльной».

Четвертый этап с 2008 года по настоящее время. Мировой финансовый кризис 2008/9 гг. существенным образом отразился на развитии сельского хозяйства РФ. Он привел к увеличению отрицательного торгового сальдо по сельхоз продукции. За счет удорожания энергоносителей нарастает диспаритет цен между ценами на сельхоз продукцию и ценами на различные виды используемых сельхоз производителями ресурсов. Это ведет к росту издержек и снижению рентабельности производства с/х продукции. Кризис совпал с началом реализации новой государственной программы поддержки сельского хозяйства " Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы". Программа предполагала продолжение национального проекта «Развитие АПК», однако в связи с нехваткой финансовых ресурсов, все контрольные индикаторы программы были существенно снижены. Так, по одному из разделов программы «Социальное развитие села до 2012 года» мероприятия были сокращены на 67,8% из-за роста дефицита бюджета. Кроме того – многие банки стали повышать процентные ставки и величину залога, кредитные комитеты приостановили рассмотрение различных проектов, направленных на модернизацию сельского хозяйства. В большей степени негативное влияние кризиса сказалось на животноводстве, которое вновь снизило уже достигнутые, в процессе реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК», показатели.

Не смотря на рост ВВП страны в посткризисный период и увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, доля сельского хозяйства в ВВП страны

неуклонно падает. Так, по данным Росстата, только за период с 2002 по 2012 годы доля сельского хозяйства в ВВП России сократилась с 5,7 до 3,2%. Это указывает на существенно меньшие темпы роста в сельском хозяйстве по сравнению с экономикой страны. На мой взгляд, российское сельское хозяйство, особенно в нечерноземной зоне, можно возродить лишь путем реализации национального проекта по возрождению российской деревни. Нужна ли такая программа? Очевидно – да, ведь Россия не обеспечивает себе продовольственную безопасность, объемы импорта многих видов животноводческой продукции намного выше порога продовольственной безопасности. Это достаточно опасная тенденция, которая требует перехода к решению проблемы повышения эффективности использования сельскохозяйственных земель в стране.

Рынок недвижимости Санкт-Петербурга: перспективы развития в посткризисный период

Максимов Сергей Николаевич, д.э.н., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Maximov Sergey, St. Petersburg State University of Economic, msn1@mail.ru

Современная экономическая ситуация в России описывается с использованием различной терминологии. В недавнем прошлом наиболее употребляемым определением состояния, в котором находится российская экономика, было понятие «посткризисного» периода. В последнее время все чаще начинает использоваться термин «стагфляции», который, как известно, означает ситуацию в экономике, когда стагнация, застой сочетается с инфляцией, обесцениваем денег. Оценивая в этом аспекте состояние и перспективы развитие рынка недвижимости в последние годы, можно заметить, что здесь стагнация началась еще в 2011 г. Так, по данным Управления Росреестра по Санкт-Петербургу, в 2011 г. на основании договоров купли-продажи (мены) было зарегистрировано 102 478 прав (в соответствии с изменениями в законодательстве с 2013 г. регистрация сделок заменена на регистрацию прав), в 2012 г. - 92 292, в 2013 г. - 92 096 прав¹. Таким образом, снижение количества сделок за два года составило более 10%. Схожая ситуация складывается и на рынке коммерческой недвижимости. Как показывают данные консалтинговой компании Jones Lang LaSalle о занятости в офисном секторе рынка коммерческой недвижимости, если за 2010 г. уровень вакансий по офисам класса А снизился с 25-27% до 15-17%, то за последующие три года – до конца 2013 г. - он снизился лишь на 2-3 пункта². При этом, как полагают специалисты компании, в связи с вводом в действие новых офисных центров в городе в ближайшее время можно ожидать повышения доли незанятых помещений на офисном рынке Санкт-Петербурга.

Еще один немаловажный симптом – снижение иностранных инвесторов к активам в Северной столице. Если в 2011 г. с их участием было проведено около 60% сделок, то в 2012 г. – всего 20%, при этом в целом на рынке коммерческой недвижимости произошло снижение как количества сделок, так и объема рынка в денежном выражении³. Весьма сложной является ситуация на первичном рынке жилой недвижимости. С одной стороны, объемы построенного жилья остаются достаточно стабильными: в 2013 году введено в эксплуатацию 2,583 млн кв. м – 989 жилых домов на 42 тыс. 528 квартир, в 2012 г. объем ввода составил 2,576 млн кв. м. (612 жилых домов на 41 тыс. 758

¹ Официальный сайт Управления Росреестра по Санкт-Петербургу: <http://www.to78.rosreestr.ru/about/plans>.

² Официальный сайт компании Jones Lang LaSalle: <http://www.joneslanglasalle.ru/Russia/RU-RU/Pages/NewsItem.aspx?ItemID=30023>.

³ Спрос ушел в отрыв // Эксперт Северо-Запад. 2013. №11(608) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://expert.ru/northwest/2013/11/spros-ushel-v-otryiv>.

квартир)¹. Остается достаточно стабильным и объем продаж. Однако, в ближайшее время на рынок будет выведен целый ряд крупных проектов комплексного освоения территорий, возрастет конкуренция между строящимися/продаваемыми объектами и перспективы продаж не представляются радужными. Во многом, стабильность их объема была обусловлена двумя основными факторами – ростом числа сделок с использованием ипотечного кредитования, продолжавшимся, хотя и со снижающимися темпами роста повышением уровня доходов населения и связанными с ними позитивными финансовыми ожиданиями. Так, для последних трех лет был характерен стабильный рост числа объемов ипотечного кредитования: в 2011. было зарегистрировано 23 478 ипотек, в 2012 - 25 606, в 2013 г. - 29 773², что, наш взгляд, было обусловлено отчасти и стабильностью цен на рынке жилья (за 2013 г. прирост цена на первичном рынке жилья в Санкт-Петербурге составил около 4%). Однако, рассчитывать на дальнейшее увеличение роли ипотечного кредитования в ближайшем будущем вряд ли возможно по целому ряду причин. Во-первых, дальнейший рост доходов населения представляется в связи с будущем достаточно проблематичным в связи с макроэкономической ситуацией в стране. Во-вторых, в этих условиях даже некоторое снижение ставок по ипотеке в 2013 г. не приведет, очевидно, к росту объемов ипотечного кредитования, тем более, что условия кредитования, судя по последним законодательным инициативам, будут ужесточаться. В-третьих, как показывают, например, данные о снижении цен предложения на вторичном рынке жилья, для потенциальных участников рынка недвижимости становятся все более характерными негативные ожидания. Среди других факторов, которые могут оказать негативное влияние на состояние рынка недвижимости Санкт-Петербурга, можно указать также увеличение затрат застройщиков на создание объектов социальной инфраструктуры, а также ожидающееся повышение уровня налогообложения недвижимости

Макроэкономические тенденции, как и процессы, происходящие на региональном уровне, позволяют говорить о том, что рынок недвижимости Санкт-Петербурга в ближайшей перспективе окажется в достаточно сложной ситуации с низким уровнем активности, возможным снижением уровня цен или, по крайней мере, отсутствием их роста.

Российская империя на рубеже 19-20 вв.: можно и нужно ли спасать империю?

Russian Empire at the turn of 19-20 centuries: Could and should be rescued the

Мисько Олег Николаевич, д.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Misko Oleg, PhD, Saint-Petersburg State University, Russia, mon240762@gmail.com

Предметом нашего внимания в настоящем докладе является экономика крупнейшей монархической империи Европы — Российской империи в период предшествовавший старту так называемой Версальской геополитической системы, сложившейся по итогам первой мировой войны с 1918 г. Итогом этой войны стал распад Российской империи, хотя ближайшая история показала, что применительно к России распад этот не был окончательным.

Многие исследователи в различные времена задавались вопросом: можно ли было спасти Российскую империю в том ее состоянии, в котором она пребывала до вступления в Первую мировую войну? 1913 год рассматривается статистически как наиболее

¹ Основной тенденцией рынка недвижимости в Петербурге стал рост объема, выведенного на продажу строящегося жилья // Эксперт Северо-Запад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.expertnw.ru/news/2014-01-29/osnovnoy-tendentsiyy-rynka-nedvizhimosti-v-peterburge-stal-rost-obeyma-vyvedennogo-na-prodazhu-stroyashchegosya-zhilia>.

² Сайт Бюллетеня недвижимости: http://www.bn.ru/graphs/index.php?singlegraph=expectations_sellers.

успешный год экономического роста российской экономики (хотя в некоторые годы ранее этого российская экономика показала и более выдающиеся темпы экономического роста). Одним из традиционных историографических подходов является рассмотрение события призму гипотетического альтернативного исхода. Применительно к событию «распад империи» таковым является событие «спасения» этой империи от такого развала. «Спасти», т.е. изменить предначертанный ход исторических событий могут либо внутренние преобразования и реформы, либо некие внешние силы. На этой почве расцвело целое альтернативно-историческое направление публицистики, в котором с большей или меньшей степенью научной корректности рассматриваются некие реформы, приходящиеся на завершающий этап существования империи, с постановкой одного и того же вопроса: могли они «спасти» империю, либо она была обречена фатально?

К концу XIX в. русская деревня, обложенная большими выкупными платежами и застывшая в плане агрокультуры в средних веках, была на грани разорения. Проблему усугублял быстрый демографический рост и недостаток земель в центральных губерниях (при наличии огромных полупустых и пустых территорий за Уралом). Обыкновенным делом в ряде аграрных регионах страны был голод. Чтобы решить крестьянский вопрос, который мог взорвать империю, русское правительство приступило к разработке вариантов аграрного развития державы. Итогом этой деятельности стала реформа крестьянского надельного землевладения. Она была связана с именем председателя Совета министров П.А. Столыпина. Русско-японская война и революция 1905-1907 гг. подтвердили не только факт «болезни» Российской империи, но и неминуемый «летальный исход». Японская империя, наоборот, продемонстрировала высочайшую степень управляемости, которая была "следствием согласованности интересов экономических агентов, их способности к взаимовыгодной кооперации, результатом низких транзакционных издержек, связанных с оппортунистическим поведением исполнителей". Назвать реформы Столыпина героической попыткой «спасти» Российскую империю можно лишь в фигурально-публицистическом смысле. Спасти её, применительно к текущему «агрегатному состоянию» государственных институтов, было невозможно. Однако свою роль реформы Столыпина, безусловно, сыграли. Они ещё более обнажили остроту проблем, они приблизили кардинальное их решение, принявшее экстремальные революционные формы — и спустя исторически непродолжительное время «империя» возродилась в своей новой ипостаси, в новых формах организации жизни.

Экономическую политику Российского государства на протяжении предшествующих войне и распаду двух с половиной столетий можно определить, как модернизацию догоняющего типа. Начиная с последней трети 17 в. российские власти достаточно четко осознают и формулируют задачу преодоления институционального отставания российской экономики от наиболее развитых стран Европы. Потребности индустриализации уже в 1880-е годы являлись доминантой при формировании концепции экономической политики страны. Быстрая индустриализация давала России шанс стать равноправным членом в группе великих держав того времени.

Можно ли было спасти империю в такой парадоксальной ситуации наличия хороших макроэкономических показателей развития страны и несоответствующей им институциональной модернизационной модели? Если экономика страны, хоть и в рамках этой модели смогла начать свое развитие, то политический институт – российская монархия – оказался совершенно невосприимчивым к модернизационным процессам. В современном мире «империи» сохраняют, скорее всего, свое состояние лишь в институциональном смысле. Это не собственно территориальные образования, организованные военными формами правления, а набор институтов современной геополитики, которые принуждают территории к вхождению в зоны влияния определенных государств. Выгоды и потери от этого вхождения достаточно неоднозначны и в каждом конкретном случае требуют особого анализа.

Культурологические основы духовно-нравственного кризиса в России
Cultural foundations of moral and spiritual crisis in Russia
Михеев Валерий Николаевич, к.э.н.,
Санкт-Петербургский государственный университет
Mikheyev Valery, PhD, Saint-Petersburg State University, Russia, mi-
heev.valerii@mail.ru

Понятие цивилизации может рассматриваться как результат движения общества к такому состоянию экономики, когда она начинает играть ведущую роль в жизни общества. Большое значение в обосновании данной точки зрения имеет работа американского этнолога Льюиса Генри Моргана (1818 – 1881) «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации», опубликованная в 1877 году. Данная трактовка эпохи цивилизации основывается на анализе динамики процесса производства как следствия развития общественного разделения труда. Цивилизация рассматривается как результат процесса становления и развития рыночной экономики. Существует и культурологический подход к решению проблемы цивилизации, который связан с опубликованной в 1918 г. работой Освальда Шпенглера «Закат Европы». В данной работе цивилизация рассматривается как продукт, результат развития культуры, логическое следствие, завершение и исход культуры, поскольку у каждой культуры есть своя собственная цивилизация. Цивилизация рассматривается как результат развития культуры, как неизбежная судьба культуры.

Если в условиях высокой культуры душа господствует над телом, то в условиях цивилизации все подчиняется телу человека, удовлетворению прежде всего его материальных потребностей. Создаются более комфортные условия жизни человека города. Однако за все в этой жизни приходится платить. Говоря современным языком, альтернативной стоимостью роста потребления, за счет которого воспроизводится тело человека, является утрата человеком его духовной составляющей, лежащей в основе его культуры. Становление и развитие науки позволяет увеличивать производство и потребление. Возрастает значение города по сравнению с деревней. Все общество делится на мировой город и провинцию. Мировой город и провинция становятся основными понятиями всякой цивилизации. Переход общества из состояния культура в состояние цивилизации порождает рациональное отношение к природе и обществу, материалистическое понимание истории и социализм. Социализм присутствует в теории эффективного спроса Дж.М. Кейнса, согласно которой совокупный спрос оказывает решающее воздействие на экономический рост. Это проявляется в концепции государства всеобщего благосостояния.

Расцвет теории и политики государства всеобщего благосостояния, политики Welfare State, приходится на послевоенный период времени. Этот период характеризуется высокими темпами экономического роста и высоким уровнем прибылей, состоянием полной занятости населения, высоким уровнем социальных гарантий и социального обеспечения. Однако в истории не было, нет и, видимо, никогда не будет однозначных, идеальных решений. Всякий раз решение одной проблемы с необходимостью порождает целый комплекс других проблем. Появилась проблема, характерная для любого общества, вступившего в состояние цивилизации – проблема социального и экономического иждивенчества. Следствием политики государства всеобщего благосостояния является существенный рост государственных затрат, покрываемых за счет возрастающего государственного долга.

Процесс глобализации определяет особенности духовно-нравственного кризиса в России. Можно выделить два аспекта данной проблемы. Во-первых, это проблема обостряющегося противоречия между провинцией и «мировым городом» внутри нашей страны. Достаточно сложно говорить о нашей политике государства всеобщего благосостояния. С одной стороны, стремление к расширению потребления при низком

уровне дохода породило проблему возрастающего воздействия растущей долговой нагрузки на снижение реального дохода подавляющей части населения. С другой стороны, замещение в потреблении отечественной продукции импортными товарами приводит к тому, что затраты отечественных потребителей превращаются в доходы не отечественных, а зарубежных производителей. Сокращение совокупного спроса на отечественную продукцию способствует развитию не своей, а чужой экономики. Возникает проблема моногородов как представителей российской провинции. Имеет место обострение противоречия между богатством нашего мирового города и бедностью нашей провинции, между виртуальной и реальной экономикой.

Во-вторых, проблему духовно-нравственного кризиса в России следует рассматривать как результат процесса глобализации мировой экономики. Если по отношению к нашей провинции наши ведущие города можно рассматривать как мировой город, то по отношению к мировой глобальной экономике нашу страну в целом следует рассматривать как мировую провинцию, в которой сильно еще национальные культурные традиции. С этой точки зрения, не представляет ли собой духовно-нравственный кризис России проявлением неприятия, сопротивления, отторжения тысячелетней глубинной российской культурой двухтысячелетней западной цивилизации? Не следует ли нам искать свои, свойственные именно нашей стране, конкурентные преимущества, вытекающие из нашей культуры, во взаимоотношениях с другими странами, с западной цивилизацией?

Функциональные отношения в системе устойчивого развития российской экономики

Functional relations in the system of sustainable development of Russian economy
Огурцова Елена Вячеславовна, к.э.н., Саратовский государственный университет
Ogurtsova Elena, PhD, Saratov State University, Russia, tirolmen@yandex.ru

Значительную роль в обеспечении устойчивого развития российской экономики, решении проблемы ухода от сырьевого экспорта и импорта в критически важных сферах жизнеобеспечения и производства играет качество функциональных отношений, непосредственно определяющих эффективность осуществления воспроизводственного процесса. Функциональные отношения, выраженные в функциональной структуре экономики, составляют ее каркас, своеобразные скрепы, обеспечивающие целостность экономической системы, устойчивость ее развития.

Функциональная структура экономики представляет собой особую организацию функционирующих секторов-экономик, опосредующую такое их взаимодействие, которое обеспечивает движение общественного капитала через все его воспроизводственные стадии и во всех его воспроизводственных формах, движение общественного продукта от его производства до потребления и деление этого продукта по функциональному и стоимостному содержанию. Функциональные отношения в современной экономике отличаются своей многоукладностью, что позволяет на основе критерия экономического роста в структуре выделить сектора-экономики, определяющие развитие ее организационных форм, закономерности их взаимодействия, инструменты развития экономики: экономика власти, экономика корпораций, экономика малого бизнеса, экономика знаний, региональная экономика, экономика ресурсов, теневая экономика. Отнесение отдельных «экономик» к элементам функциональной структуры экономики диктуется обстоятельствами: во-первых, в сложившейся на сегодняшний день российской экономике определяющую роль в развитии играют уже не отдельные отрасли или виды деятельности, а оформившиеся особые «системы хозяйствования», в определенной степени обособленные, связанные общими интересами (малый бизнес), капитальными потоками (крупные корпорации), общей территорией и социальными проблемами (регио-

ны), коррупционными связями (теневики), обязанностью и ответственность перед обществом (властные структуры), особым, по значимости для общества, видом деятельности (наука, знание); во-вторых, такие «системы хозяйствования» имеют собственную материальную базу и институты управления; в-третьих, они занимают свои особые позиции в общественной жизни; в-четвертых, их внутренние связи прочны, устанавливаются через рыночные и нерыночные отношения со своими признаками согласования и конкуренции. Механизм взаимодействия различных «систем хозяйствования» в рамках единой экономической системы включает такие содержательные элементы как: механизм саморазвития, механизм государственного регулирования и механизм мотиваций.

Функциональная структура, сложившаяся на сегодняшний день в российской экономике, отличается диспропорциональностью (доминирует экономика власти), дезинтегрированностью, что снижает результативность каждого функционально-организованного подразделения, устойчивость развития экономики в целом. Устойчивость развития обеспечивается формированием эффективного механизма взаимодействия элементов функциональной структуры экономики, что предполагает: расширение арсенала инструментов обеспечения эффективного государственного регулирования (стратегическое планирование), меры прямого и косвенного экономического воздействия на организационное строение национальной экономики, на величину и структуру совокупного спроса и накопления, капиталовложения и инновации; активное применение экономических рычагов стимулирования производства посредством учета совокупного спроса, динамики и структуры конечного спроса; реорганизацию структуры органов государственного регулирования экономики и вертикали аналитического обоснования, выработки, принятия и проведения государственных решений в области макроэкономической политики.

Фискальная политика: кейнсианские и некейнсианские эффекты

Fiscal Policy: Keynesian and Non-Keynesian Effects

Остапенко Всеволод Михайлович,

Санкт-Петербургский государственный университет

Vsevolod Ostapenko, Saint-Petersburg State University, Russia,

Vsevolod.Ostapenko@gmail.com

Глобальный кризис 2008-2009 гг. стал причиной возросшего интереса макроэкономистов к теории и практике проведения стабилизационной политики. В рамках новой волны исследований особое внимание уделяется стимулирующим возможностям дискреционной бюджетно-налоговой (фискальной) политики, которая в эпоху Великого Умирения (Great Moderation) не рассматривалась в качестве полноценной составляющей антикризисного арсенала правительств. В доминирующем направлении макроэкономической теории, получившем название «новый неоклассический синтез», обосновывалась ключевая роль монетарной политики в сглаживании колебаний и демпфировании шоков. Однако события последних пяти лет, и прежде всего – масштабные пакеты фискального стимулирования, принятые во многих странах мира, подтвердили необходимость подробного анализа бюджетных инструментов, результативности их использования и пределов применимости.

В докладе будет проведено сопоставление двух подходов к трактовке эффектов стимулирования совокупного спроса с помощью фискальной политики. Традиционный подход широко известен и связан прежде всего с кейнсианской школой. Согласно нему, в период спада правительство способно оказывать стимулирующее воздействие на ключевые макроэкономические переменные (реальный ВВП и занятость), увеличивая бюджетные расходы и сокращая налоги. Положительный эффект от прямого расширения совокупного спроса имеет место в течение ограниченного периода времени, пока наци-

ональный доход находится ниже своего естественного уровня (соответствующего показателям полной занятости и максимальной загрузки факторов производства), т.е., наблюдается отрицательный разрыв выпуска. Это основы так называемой кейнсианской политики, которая на самом деле сыграла важную роль в преодолении рецессии в США и Европе (см. Seidman-2012). Но негативным последствием имплементации стимулирующих мер стало нарастание бюджетных дефицитов и объемов государственного долга, что привело к неустойчивости сферы государственных финансов во многих странах. Этот факт поставил на повестку дня новую дилемму: «бюджетная консолидация vs. экономический рост» (Reinhart, Rogoff-2010), что привело к увеличению исследовательского интереса к гипотезе некейнсианских эффектов фискальной политики (Guajardo et. al-2011). Ее суть состоит в том, что при определенных условиях именно проведение рестриктивной политики оказывает позитивное воздействие на совокупный спрос, вызывая рост частного потребления и национального дохода. Ф. Джавацци и М.Пагано – авторы, впервые попытавшиеся теоретически обосновать данную гипотезу, – указывали на возникновение таких эффектов в Дании и Ирландии в 1980-е гг. (Giavazzi, Pagan-1990). Как правило, бюджетная консолидация на практике определяется как процентное (по отношению к ВВП) улучшение циклически скорректированного (структурного) первичного баланса государственного бюджета в течение 1-3 лет. Результативность консолидационного эпизода зависит от множества факторов – макроэкономических, политических, институциональных и др. (см. Kumar et al-2007)

Использование экспансионистской фискальной политики в традиционном («старом») кейнсианстве во многом опирается на существование мультипликативного соотношения между первичным импульсом в виде роста какого-либо компонента совокупного спроса и результирующим воздействием на экономику. Поэтому ее эффективность прежде всего предполагает эмпирическую оценку величин мультипликаторов (госрасходов и налогов) по выпуску, занятости, потреблению и т.д. В докладе будут обобщены основные исследования мультипликаторов за последние годы, которые показывают, что чаще всего бюджетная консолидация, улучшая финансовую устойчивость страны, имеет при этом отрицательную корреляцию с темпами экономического роста. Также мы рассмотрим, насколько успешным было проведение рестриктивной политики в наиболее пострадавших от усиления долгового бремени странах Еврозоны в 2010-2013 гг.

Равномерное развитие регионов как фактор устойчивого развития российской экономики

Uniform development of regions as the factor of steady development of Russian economy

Полищук Елена Алексеевна, д.э.н., Шереметов Денис Анатольевич,

Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова

Polishchuk Elena, Doctor of Economics, Sheremetov Dennis,

Izhevsk State technique University by M.T. Kalashnikov, Russia, ekonteor@istu.ru

Современный этап развития мировой экономики характеризуется рядом тенденций, ведущих к обострению конкуренции. Усиление международной конкуренции и внутренние потребности развития российской экономики делают необходимым переход к новому качеству экономического роста, к инновационной модели развития. При разработке инновационной стратегии необходимо учитывать национальные особенности России, а также институциональные факторы инновационного развития экономики. К числу важнейших институциональных факторов инновационного развития следует отнести состояние высшего образования, поскольку оно оказывают непосредственное воздействие на перспективы инновационного развитие российской экономики. Одной из важнейших национальных особенностей российской экономики является весьма обширная территория и как следствие высокая значимость равномерного экономического

развития различных регионов России. Чем объясняется высокая значимость этого фактора? Если образовательный, научный, а, значит, инновационный потенциал сосредотачивается, прежде всего, в столицах, то возникает угроза разрыва связи между появляющимися новшествами и возможностью их реализации в реальном секторе экономики, который в основном базируется в регионах. С другой стороны, потенциал инноваций, представленный научными школами регионов, в ходе чрезмерной централизации может быть утрачен. Проблема усугубляется низкой территориальной мобильностью населения России, что в свою очередь определяется низкими доходами, отсутствием развитого рынка жилья и другими институциональными особенностями. Такого рода проблем в стране, располагающей небольшой территорией, чаще всего не возникает.

Негативными тенденциями с точки зрения равномерности регионального развития характеризуется и ситуация в системе высшего образования России. По нашим расчетам, начиная с 2009 года, почти треть всех студентов обучается в вузах Центрального федерального округа, еще 10% – в вузах Северо-Западного федерального округа. Более 17% всех обучаемых студентов сосредоточено в Москве, в то время как доля населения Москвы в общей численности населения России составляет приблизительно 7% (по данным государственной статистики). Для сравнения доля жителей Удмуртии в общей численности населения России составляет 1,1%, при этом доля студентов, обучающихся в вузах Удмуртии от общего числа студентов России составляет 1%. Развитие сложившейся тенденции в системы высшего образования в конечном итоге приведет, с одной стороны, к еще большей концентрации подготовки специалистов в российских столицах, а, с другой, к вымыванию «мозгов» из провинции, сокращению там потенциала экономического роста и ухудшению ситуации на региональных рынках труда.

Вымыванию «мозгов» из регионов способствует и структурная безработица, вызванная сдвигами в отраслевой структуре российской экономики. При этом особенно страдает от безработицы молодежь. По данным выборочного обследования, «средний возраст безработных в декабре 2012г. составил 35,1 года. Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 28,3%, в том числе в возрасте 15-19 лет – 4,9%, 20-24 лет - 23,4%. Высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15-19 лет (29,4%) и 20-24 лет (12,8%)»¹ [1]. Изменяется и структура занятости: она растет в сфере услуг, а в промышленности сокращается. Исключением, пожалуй, является комплекс ТЭК. Но в целом востребованность квалифицированных ресурсов остается невысокой.

Одним из вариантов реакции на ситуацию, сложившуюся на российском рынке труда, является эмиграция квалифицированных работников за рубеж, что ведет к ухудшению качества трудовых ресурсов и населения в России. При этом среди эмигрантов значимую часть составляет молодежь, которая отправляется за границу в надежде продолжить образование и обеспечить себе высокую индивидуальную отдачу от него. Значимым мотивом эмиграции для выпускников российских вузов является наличие высокопрофессиональной среды, возможность проведения научных исследований и открывающиеся перспективы профессионального и научного роста. Высокое качество трудового ресурса является важнейшим фактором инновационного развития экономики, без которого сегодня невозможно обеспечение устойчивого ее функционирования. Сложившаяся ситуация в системе высшего образования может стать весьма существенным фактором, препятствующим инновационному развитию России.

¹ Средний возраст российских безработных - 35 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.moneytimes.ru/articles/2013-02-01/9628>; Леденева Л., Тюрюканова Е. Российские студенты за рубежом: их профессионально-миграционные стратегии // Человек и труд. 2003. №4. С. 57.

Инфляция и системная неустойчивость в посткризисный период
Inflation and system instability during the post-crisis period
Протасов Александр Юрьевич, к.э.н.,
Санкт-Петербургский государственный университет
Protasov Alexander, PhD, Saint-Petersburg State University, Russia
baikal-spb@yandex.ru

С начала острой фазы мирового финансово-экономического кризиса (2008 – 2009 гг.) прошло пять лет. В докладе Всемирного банка «Глобальные экономические перспективы», опубликованного в январе 2014 года отмечается, что в наступившем году мировая экономика будет демонстрировать уверенное восстановление. Так, например, рост глобального ВВП ожидается на уровне 3,2 %, против 2,4 % в 2013 году. В 2015 году вероятнее всего этот показатель стабилизируется на уровне 3,4 %, а в 2016 году – на уровне 3,5 %. Главные очаги прогнозируемого роста, как подчеркивается в докладе, будут находиться в развитых странах¹. Вместе с тем, в российской экономике наблюдаются прямо противоположные тенденции. Так, по оценке Росстата, рост ВВП России в 2013 году замедлился до 1,3 % с 3,4 % в 2012 году, число официальных безработных за последние полтора месяца выросло на 3,2 %, средняя загрузка производственных мощностей составила 64 %, а уровень инфляции 6,5 %². Все это говорит о неустойчивости динамики российской экономики.

В дискуссиях о способах вывода российской экономики в фазу устойчивого роста примечателен один момент, связанный с вопросом о том, каким должен быть приемлемый уровень инфляции и насколько адекватна, проводимая Банком России политика ее таргетирования. Соглашаясь с тем, что причины замедления темпов экономического роста надо искать внутри сложившейся модели экономической системы, вызывает сомнения утверждение о том, что резервы поддержания темпов роста за счет стимулирования спроса исчерпаны. Основным аргументом в пользу этого утверждения является тезис о достижении экономикой России пределов производственных возможностей и, следовательно, дальнейшие стимулирующие меры, вызывающие рост совокупного спроса, приведут исключительно к росту инфляции³. На наш взгляд – это ошибочное представление.

Во-первых, с точки зрения средне- и долгосрочных факторов экономического развития недогрузка производственных мощностей на 36 %, зафиксированная Росстатом по итогам 2013 года говорит совершенно об обратном, т.е. вряд ли можно утверждать о достижении полной загрузки потенциала российской экономики. Скорее всего, проблема обеспечения роста посредством стимулирования спроса и повышения коэффициента монетизации заключается в непродуманности механизмов этого стимулирования, прежде всего в инвестиционном (реальном) секторе экономики. Например, как показали исследования соотношение между объемом инвестиций и объемом «длинных» денег в российской экономике уменьшилось за последние четыре года почти в 2 раза, а вымывание кредитных ресурсов из реального сектора российской экономики и их переток в спекулятивные сегменты финансового рынка, а также бегство спекулятивного капитала за рубеж, усиливают накопление инфляционного потенциала российской экономики⁴. В этой ситуации, запланированные российскими властями в бюджете на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 гг. сокращения бюджетного финансирования социаль-

¹ Доклад Всемирного банка «Глобальные экономические перспективы», опубликованного в январе. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>.

² Официальный сайт Росстата: <http://www.gks.ru/>.

³ В. Миронов, В. Канюев. Грозящая рецессия и как с ней бороться: эмпирический анализ российских реалий и мирового опыта // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 102 – 103.

⁴ Андреев А.Ф., Калинин А.М., Самохвалов С.А. Инфляция и проблемы сбалансированного развития российской экономики // Проблемы прогнозирования. 2013. № 1. С. 74.

ной сферы, науки, образования и здравоохранения не решат проблемы. Эконометрические исследования убедительно показали, что рост бюджетных расходов и денежных доходов населения не является основной причиной российской инфляции. Нужна продуманная и взвешенная промышленная политика государства, основные контуры которой в принципе известны.

Во-вторых, следует принимать во внимание циклически-волновую природу инфляции. В частности, если исходить из того, что природа инфляции коренится в масштабном социально-распределительном конфликте, а на ее циклически-волновую динамику оказывают факторы как краткосрочного (динамика структуры денежной массы), так и долгосрочного порядка (системные циклы накопления капитала), то следует иметь в виду, что возникшие во второй половине XX века инфляционные циклы, динамика которых находит свое проявление и в российской инфляции, вероятно могут исчезнуть. Во многом это обусловлено завершением финансовой экспансии в рамках системного цикла накопления капитала с центром в США, вместе с которой завершится, и длинная волна инфляции XX века, а долгосрочный тренд вероятнее всего развернется в сторону дефляционного сценария. В этих условиях политика таргетирования инфляции, проводимая Банком России, должна быть существенно смягчена. В данном случае целесообразно использовать опыт зарубежных стран, например, Норвегии, где применяется «гибкое» инфляционное таргетирование на основе правила денежно-кредитной политики, предполагающего взаимосвязку целевых ориентиров по уровню инфляции и темпам экономического роста.

Экономические миражи современности и Российское развитие Economic mirages of modernity and development of Russia

Румянцев Михаил Алексеевич, д.э.н., Санкт - Петербургский государственный университет

**Rumyantsev Mikhail, Doctor of Economics, Saint-Petersburg State University, Russia
churila@yandex.ru**

Наивные постановки вопроса об экономическом росте после кризиса 2008-09 гг. носят не только риторический характер: они маскируют – до поры – истинные причины системного регресса российской экономики, затрудняют выработку необходимых ориентиров. Тема современного экономического торможения состоит из двух вопросов. Первый – это внешний контекст российского хозяйства. Второй – кризисные процессы в самой российской экономике и их во многом рукотворный характер. «Медленное восстановление» (глобальный ВВП в 2013г. вырос на 2, 9%) свидетельствует, скорее, о локальных эффектах кредитно-денежного стимулирования ведущих экономик, но не о решении проблемы финансовых и структурных дисбалансов. Пределы роста современной модели капитализма достигнуты. В результате пуантовой экономики становятся процессы оптимизации: непрерывные «реструктуризации», «слияния» и «поглощения» тормозят назревший переход к новой парадигме развития. Перемещение мировых центров в Ю.-В. Азию и формирование новых зон роста приводит к возникновению мощных региональных союзов, усиливает мировую конкуренцию, и, вероятно, вызовет эскалацию конфликтов. Игры на мировой нестабильности и войны дадут искомый стимулирующий эффект для массового внедрения технологических инноваций.

Хрупкость мирохозяйственной ситуации усиливается благодаря новой спекулятивной волне: падение в январе 2014г. курсов национальных валют ряда стран в результате действий финансовых спекулянтов демонстрирует взрывоопасную природу фондовых рынков и увеличивает риски обрушения мировой экономики. Для России возникает угроза сокращения внешнего спроса (помимо других угроз). Российское торможение носит искусственный характер. Об этом свидетельствуют:

1. «Монетарная политика» с ее запредельными для национальных производителей ставками кредитов, банковскими манипуляциями с валютными кредитами и, как следствие, фактическим субсидированием (!) продавцов импортных товаров. «Монетарная политика», а также «антимонопольная политика» планомерно подавляют национальные производственные возможности – за исключением экспортно-сырьевых сфер, которые обеспечивают конвертацию отечественных ресурсов в иностранную валюту. Как известно, бенефициары «монетарной политики» предпочитают иностранные оффшорные юрисдикции.

2. Неадекватное целеполагание. Прогнозы динамики российского хозяйства базируются на показателях прироста ВВП. Минэкономразвития выстраивает свою стратегию на основе прогноза годовых темпов прироста ВВП в 2014-2016гг. на уровне 3,0 - 3,3%. Аналитики из других организаций прогнозировали показатели ВВП, несколько расходящиеся с этой оценкой. Подобные «дискуссии» только дезинформируют общественность. Спад или прирост годового ВВП показывает «поток» роста – производный показатель по сравнению с «запасом» или состоянием основных фондов. Экономический рост – это, прежде всего, рост производственной базы, где в целом преобладают процессы деградации и износа фондов¹. Между тем, в 2013г. началось снижение капиталовложений в промышленности.

Среди антикатастрофных стратегий отмечу следующие: 1. Поворот от неолиберальной риторики к новой индустриализации России. В этом отношении перспективным выглядит курс на ускоренное развитие ОПК. Инновационный потенциал оборонного комплекса - базис для воссоздания производственных цепочек во всей экономике. В условиях нарастания рисков банковского кризиса для модернизирующихся предприятий важно участвовать в целевых государственных программах с обеспеченными доходами и преференциями. 2. Переход к импортозамещающей модели экономики, одним из ключевых индикаторов которой может стать «забытый» ВВП, более пригодный для диагностики национального хозяйства, нежели ВВП².

3. В долговременной перспективе необходим сдвиг производительных сил на северо-восток, что соответствует историческим циклам России (смена элит и центров развития). Освоение новых пространств будет возможно только на основе пакета пионерных инноваций.

Финансовая хрупкость экономики США в контексте теории длинных циклов

Financial fragility of US economy in the light of long cycle theory

Румянцева Светлана Юрьевна, к.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Rumyantseva Svetlana, PhD, Saint-Petersburg State University, Russia,

svetlana-rumyantseva@mail.ru

Исследование условий проявления длинных волн в финансовых показателях и темпах инфляции позволяет до некоторой степени определить особенности экономического роста в США – наиболее мощной экономике мира, от структуры которой зависит благосостояние и риски экономик всего остального мира. По нашим данным, на всем протяжении с 1867 по 1990-е минимумам длинных волн с США соответствовали и минимумы в показателях структуры денежной массы – они пришлись соответственно на 1897, 1930, послевоенный период до 1955 года и 1994 годы³. В показателях денежной

¹ Кара-Мурза С.Г. Выбор стратегии развития - исторический выбор // Развитие и экономика. – 2013. №6. С.159-160.

² Симчера В.М. Страсти по рецессии // Развитие и экономика. 2013. №8. С. 204.

³ Румянцева С.Ю. Длинные волны в экономике: многофакторный анализ. СПб, «Издательство Санкт-Петербургского Университета», 2003. С. 80.

массы начался подъем после 1994 года, но показатели Ли М3 с 1998 и 2006 г. соответственно отследить невозможно, их перестали публиковать, может быть, потому, что именно в США за счет финансовых инструментов, составлявших эти агрегаты, сформировался финансовый пузырь, обрушившийся в 2008 году экономику всего мира. Наши расчеты показателя М1 и М2, произведенные до 2010 года, показывают резкий спад М1 (0% темпов прироста в 2007 году), после чего наблюдается небольшое подъемное движение в 2009 г. с началом нового спада в 2010 г.¹

Пятая длинная волна, начавшаяся в 1994 году, таким образом, имела кризисную фазу в 2007 году, после чего денежная масса США колеблется на низком уровне. Минимизация денежной массы в экономике фактически означает, что деньги возвращаются в банковскую систему – происходит превышение банковских депозитов по отношению к долговым обязательствам. Поэтому статистически видимое сокращение денег в обращении фактически означает большую степень структурной готовности банков к кредитованию реального сектора экономики. Это обычно происходит в период дефляции. Индекс цен производителей по данным МВФ показывает дефляционные тенденции в окрестности 2007-2010 гг, так как при базовом 2005 году индекс составил в 2010 г 94%. Далее началась тенденция инфляции и на 2013 г. индекс цен производителей вырос до 106 %. Показатель ВВП США в этот же период вырос со 110 (2010 г.) до 116,4% (третий квартал 2013 г.) при базовом 2005 г. Индексы торгового оборота, при преобладании импорта, также показывают устойчивый рост. Устойчивость этого роста вызывает сомнения. Так, учетная ставка и ставка кредитования были зафиксированы ФРС на постоянном уровне, при сокращении выпуска государственных облигаций и казначейских обязательств.

Сокращение выпуска государственных казначейских обязательств и государственных облигаций при преобладании импорта фактически означает, что экономический рост в США обеспечивается за счет роста потребления домохозяйств, фактически кредитуемого инфляцией доллара. Страна старается перейти от модели роста, основанного на государственном долге к модели инфляционного роста. США наращивают свои резервы с 87 до 95 млн. SDR за период 2010-2013 г, всё же обеспечивая инфляцию. Исследование связи между экономическими циклами и финансовой хрупкостью² показывает, что короткие экономические циклы определяются взаимодействием между рынком труда и нормой загрузки мощностей. Эти циклы реализовывались бы в экономике по типу модели маятника, если бы не поведение фирм, которые в спокойные годы стремятся наращивать отношения прибыли к процентной ставке и долгов к капиталу, а также домохозяйств, которые стремятся к увеличению количества ценных бумаг в инвестиционном портфеле по отношению к вкладам. Именно поведение фирм и домохозяйств на финансовых рынках раскачивает систему, уводя ее от равновесного маятникового движения в направлении долгосрочного роста, обеспеченного рискованными активами, что порождает длинные циклы в модели финансовой хрупкости.

С позиций теории длинных волн можно утверждать, что сегодня экономика США все же пребывает в состоянии финансово хрупкой депрессии, из которой пытаются выбраться, стимулируя потребление за счет инфляции. Поведение денежных властей США, зафиксировавших учетную ставку на уровне 0,7 и ставку кредитования на уровне 3,25 означает, что власти пытаются создать в обществе условия спокойствия, которое вновь оживит кредитный рынок и создаст новые финансовые пирамиды на уровне структуры капитала фирм и портфеля домохозяйств. Так, возможно, будет стимулирован экономический рост в США, кредитный сектор и расширение операций на фондовом рынке, который пока показывает отрицательную динамику. Возможно, это даст жизнь новым долгосрочным инвестиционным проектам в реальном секторе, но по

¹ Statistical Abstract of the United States. Washington. 2010. Tab. 1159; 3, tab. 1195.

² Ryo S. Long waves and short cycles in the model of endogenous financial fragility // Journal of Economic Behavior and Organization. 74 (2010). P. 163-186.

имеющимся параметрам структуры финансового сектора США он снова будет финансово хрупким и с этой точки зрения опасным для экономик других стран, которым в сложившейся ситуации с инфляцией доллара следует избегать хранить свои резервы в этой валюте.

**Экономический рост и новая индустриализация России
Economic Growth and the new industrialization of Russia**

Рязанов Виктор Тимофеевич, д.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Ryazanov Victor, Doctor of Economics,

Saint-Petersburg State University, Russia, v.rjazanov@mail.ru

Экономика России после мирового кризиса 2008-2009 гг. развивалась по такому же сценарию, который оказался присущ развитым капиталистическим странам. Он отражает непосредственное и плотное погружение российского хозяйства в глобальное экономическое пространство, что предопределило его высокую уязвимость от внешних факторов. Так же как другие страны, РФ вышла из кризисной фазы в 2010 г., продемонстрировав при этом неплохие результаты: рост ВВП составил 4.5%, промышленности - 8.2%. Однако последующие годы характеризовались затухающей экономической динамикой. В результате в 2013 г. ВВП страны вырос всего на 1.3% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, а рост в сфере промышленного производства практически прекратился. В этой связи полезно более подробно разобраться с факторами экономического роста в России в период после дефолта 1998 г., когда наступила фаза восстановительного роста и завершилось формирование ее хозяйственной модели¹. На начальном этапе (1999-2001 гг.) рост был обеспечен за счет действия импортзамещающего фактора при одновременной нормализации макроэкономической среды для производителей и введения разумных мер по защите внутреннего рынка. В последующие годы он поддерживался главным образом действием внутренних факторов – увеличением объема конечного потребления как за счет домашних хозяйств, так и благодаря росту потребления со стороны государства, которые обеспечивали не менее 2/3 прироста ВВП в восстановительный период. Более 20% прироста ВВП давало увеличение инвестиций и около 15% пришлось на чистый экспорт.

С учетом действия факторов роста возникает вопрос: насколько хозяйственная модель России выступает экспортно ориентированной, как она традиционно определяется? С точки зрения действия первичных факторов таковой она формально не является. Вместе с тем значение экспорта и его доходов имеет ключевое значение в наполнении доходной части бюджета. Экспорт сырья также играл большую роль в формировании преобладающей части прибыли сырьевых компаний и, соответственно, в образовании высокой рентабельности в данной отрасли. Поэтому благодаря увеличению доходов от экспорта углеводородов и сырья в значительной мере поддерживался рост как конечного потребления, так и инвестиций, что благоприятствовало экономическому развитию страны. Это означает, что за счет высоких цен на нефть и высоким экспортным доходам обеспечивалось до 2/3 прироста конечного потребления в стране. Соответственно можно считать, что и экономический рост опосредовано примерно на 50% поддерживался экспортом. Каковы возможности экспортно ориентированной модели экономического роста? Получаемые доходы от экспорта дадут положительными эффектами, если достаточная, а на каких-то этапах и преобладающая их часть уходит на расширение инвестиций в производственной сфере, а прирост расходов конечного потребле-

¹ Факторы экономического роста в России в период после дефолта 1998 г. подробно рассматривались в статье: Рязанов В.Т. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»? // Вестник СПбГУ. Сер. 5. Экономика. 2013. Вып.4. С.3-34.

ния обеспечивается наращиванием внутреннего производства. Именно по такому сценарию происходило восстановление российской экономики после дефолта 1998 г. Опираясь первоначально на импортозамещение, а затем на наращивание инвестиционной активности удалось вывести экономику в фазу поддерживающего и устойчивого роста. Отрицательное значение эффекты сырьевого экспорта приобретут, если растущий внутренний спрос будет удовлетворяться за счет увеличивающихся импортных поставок готовой продукции как потребительского, так и инвестиционного применения. Это означает, что оборотной стороной экспортно-сырьевой модели становится подавление импортом отечественных производителей готовой продукции. Количественно данный разворот фиксируется возникновением отрицательного значения чистого экспорта при расчете в постоянных ценах. Такая ситуация уже возникла в предкризисный период 2007-2008 гг., а затем после произошедшего мирового кризиса она значительно усугубилась. Еще более существенно другое следствие, обусловленное не только падением темпов, но и потерей устойчивости и самовоспроизводимости экономического роста, которые стали закономерным следствием продолжения действия тенденции деиндустриализации. В этом заключается главное объяснение неодинаковых результатах восстановления экономики России после кризисов 1998 и 2008-2009 гг. Оно еще должно быть дополнено недооцененными и плохо просчитанными потерями от вступления РФ в ВТО в 2012 г., которые внесли свою лепту в торможение экономического роста.

Как в условиях торможения экономического роста с реальной опасностью задержаться в фазе стагнации строить стратегию вывода экономики России в фазу устойчивого роста? Во всяком случае, она не должна основываться на ожидании, пока развитой сегмент мировой экономики окончательно преодолет трудности и начнется подъем. Это не только потеря времени, но и невысокая вероятность адекватной реакции нашей экономики в сложившихся условиях. Установившийся высокий уровень цен на энергоресурсы уже не гарантирует приемлемого роста. Для взбадривания современной российской экономики требуются продолжающий непрерывно их рост, достигающий запредельно высокого уровня. Однако такой взлет, скорее всего, маловероятен. Для того, что вывести экономику России в фазу устойчивого роста необходимо устранить ограничения спроса и опереться на его расширяющийся потенциал. В своем составе он представлен потребительским и инвестиционным спросом, государственными расходами, включая военные, а также внешним спросом. Понятно, что антикризисная политика чаще всего строится путем комбинации вышеперечисленных компонентов возможного расширения спроса. Но это не исключает вычленения в его составе определенных приоритетов. На данном этапе достигнутая ограниченность потребительского спроса с возникшими признаками перекредитования населения, а также сжатие внешнего спроса в странах развитого капитализма объективно предопределяют выбор инвестиционного спроса в разных его версиях. В свою очередь расширение инвестиционного спроса в посткризисный период не может не опираться на активизацию промышленной политики государства в качестве запускающего мотора для преодоления инерции угасания восстановительного роста. Активная промышленная политика государства в целях проведения новой индустриализации России выступает в качестве альтернативы неолиберальному курсу, ориентированному на дерегулирование, рыночные инструменты и продолжение приватизации¹. Ее реализация предполагает сочетание импортозамещения с селективной поддержкой и стимулированием инвестиционной деятельности, нацеленной на повышение эффективности производства и выпуск конкурентоспособной продукции на внутреннем рынке, а в перспективе и для мировых рынков.

Переключение интереса государства на финансирование инвестиционных проектов представляется вполне оправданным. Оно обусловлено не только большим значением мультипликатора такого вида госрасходов для экономического роста, но и остротой

¹ Подробнее о новой индустриализации см. в статье: Рязанов В.Т. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. 2013. № 8. С.3-32.

проблемы обновления изрядно устаревшего капитала в сфере производства и инфраструктуры (энергетика, транспорт и связь, жилищно-коммунальное хозяйство). Важно чтобы такое обновление инфраструктурно-производственного аппарата происходило максимально на новой технологической основе, что создаст наиболее мощный импульс для восстанавливающегося роста, а затем его поддержит за счет сокращения издержек и растущего инновационного спроса. Опора на внутренний спрос, поддерживаемый преимущественно не импортом, но прежде всего развитием собственного производства, а также реформирование хозяйственной системы в соединении с активной промышленной политикой и разворотом в сторону новой индустриализации – таков путь к обеспечению устойчивого и сбалансированного экономического роста России.

**Современное антимонопольное регулирование России:
институциональный аспект**

Modern Russian antimonopoly regulation: institutional aspect

Смирнов Артем Валентинович, к.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Smirnov Artem, PhD, Saint-Petersburg State University, Russia, a.smirnov@spbu.ru

Современная научно-техническая революция привела к изменению уровня развития производительных сил, способов их организации и к возникновению нового экономического строя. Рынок и рыночные механизмы, институциональные структуры и конкуренция трансформируются в совершенно новое качество, которое не укладывается в старые теоретические представления об обществе. К числу важнейших задач, стоящих перед Россией, относятся экономический рост, модернизация и диверсификация экономики. Характерной общемировой тенденцией является переход к новому качеству постиндустриального общества, ведущими факторами развития которого являются знания и информация, наука и образование. Одной из задач государственной экономической политики в России является антимонопольное регулирование. Многие, если не большинство, проблем, стоящих перед отечественной экономикой, связаны с высоким уровнем ее монополизации. Высокая монополистичность советского рынка стала одной из причин глубокого социально-экономического кризиса 90-х гг. Поэтому задача структурной перестройки экономики страны, и в том числе построения экономики на принципах свободной конкуренции, стала в конце XX века одним из важнейших направлений государственной политики.

Проблема монополизма в российском рыночном хозяйстве первоначально усугублялась тем, что в стране отсутствовала система антимонопольного регулирования, не было соответствующей нормативной базы. Развитие антимонопольного законодательства России прошло определенные этапы, характеризующиеся некоторыми отличительными чертами. В дореволюционной России не было отдельных законов, регулирующих вопросы конкуренции и монополии (в этот период наблюдаются только попытки создать что-то подобное в виде законопроектов), хотя теоретические наработки имелись. В советский период ключевую позицию в экономике занимал «план» и отношения конкуренции для этого периода были не характерны. Поэтому можно сказать, что первым шагом в развитии антимонопольного регулирования в Российской Федерации стало принятие 22 марта 1991 г. закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Этот закон был призван правовыми средствами помочь развитию конкуренции, т.е. состязательности хозяйствующих субъектов на товарных рынках, которая ограничивает возможности каждого отдельного хозяйствующего субъекта негативно воздействовать на общие условия обращения товаров (услуг) и стимулирует производство тех товаров и услуг, которые требуются потребителю. Предусмотренные законом меры по предупреждению, ограничению и пресечению монополи-

стической деятельности и недобросовестной конкуренции были направлены именно на создание условий для формирования и функционирования рынка.

Закон РФ воспринял опыт антимонопольного регулирования других стран (особенно опыт стран ЕС), однако его содержание отражает определенную специфику экономики РФ и структуры ее управления, а также особенности правовой системы. Это отличие проявляется в определенном дуализме закона. Закон кроме ограничения монополистической деятельности хозяйствующих субъектов говорит о мерах пресечения государственного монополизма, т.е. монополистических действий органов государственной власти и управления. Наряду с требованиями, которые устанавливают запреты на совершение монополистических действий и ответственность за их нарушение, статьи закона закрепляют меры по поддержке мелких и средних предприятий, разукрупнения монополистических структур.

Основной целью антимонопольной политики на момент принятия Закона, что отражало реальные потребности экономического развития России в конце XX века, было уменьшение отрицательных последствий монополизма, и главным инструментом реализации этого становилось снижение уровня концентрации производства до оптимального размера и развитие конкуренции. Ситуация изменилась в 2000-е гг., когда Россия стабилизировала экономику и перешла к политике экономического роста. 26 июля 2006 г. был принят новый Закон РФ «О защите конкуренции». Он частично повторяет положения предыдущего закона, но одновременно он несет в себе и новую идеологию продвижения принципов свободной конкуренции. Законодатель ставит следующую задачу: должна пресекаться и предупреждаться монополистическая деятельность и недобросовестная конкуренция, но одновременно это не должно препятствовать концентрации экономики, если последняя имеет положительные результаты своего воздействия на экономику. Осуществлять интенсивное экономическое развитие в современном мире, а не только обеспечивать экстенсивный экономический рост позволяют передовые технологии, зависящие от экономических и общественных институтов. Только таким образом та или иная страна может обеспечить себе конкурентные преимущества. Поэтому развитие антимонопольного законодательства как одного из институтов российского права является одной из важнейших задач государства.

ТНК – форма конкурентной борьбы или проявление экономической концентрации?

Transnational company – a form of competition or a demonstration of economic concentration?

**Стажкова Полина Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет
StazhkovaPolina, Saint-Petersburg State University, stazhkova@mail.ru**

Транснациональные корпорации являются одним из проявлений экономической концентрации и в тоже время одной из форм конкурентной борьбы на глобальных рынках. Именно конкуренция побуждает увеличивать масштабы производства, с целью обогнать других конкурентов, заставляет снижать издержки на производство своих товаров, применять новейшие технологии, искать новые рынки сбыта продукции и т.д. В связи с ужесточением конкурентной борьбы, стремлением удешевить разработки и использование новых технологий, крупные транснациональные корпорации прибегают к различным формам слияний и поглощений. Число транснациональных корпораций, интегрированных бизнес-групп и компаний растет с каждым днем. Появление подобных компаний повышает степень экономической концентрации в современной экономике. В современной экономической литературе выделяют четыре основных типа

экономической концентрации¹: общая концентрация – концентрация на основе удельного веса крупных компаний в ВВП или соответствующей отрасли экономики; комплексная концентрация – концентрация на основе степени диверсификации компаний; рыночная концентрация – концентрация на основе удельного веса монополии или олигополии входящих в группу компаний на соответствующем рынке; концентрация собственности – концентрация на основе характера распределения голосующих акций среди собственников компании.

Страны с развитой рыночной экономикой постепенно перешли от первых двух видов экономической концентрации к третьему (регулирование деятельности монополий и олигополий) и четвертому (концентрация прав собственности). Для стран с развивающейся рыночной экономикой, в том числе и России, основными являются первые два вида – общая и комплексная концентрация. Экономическая концентрация дает возможность компаниям добиться конкурентных преимуществ на рынке, путем захвата монополистического положения. Одним из проявлений экономической концентрации являются транснациональные корпорации. ТНК имеют огромное влияние на характер движения капитала, динамику международной торговли. Деятельность ТНК способствует появлению новых индустриальных государств и индустриализации развивающегося мира. Путем прямых иностранных инвестиций транснациональные компании создают в других странах филиалы, строят новые предприятия или реконструируют существующие.

Как правило, транснациональные корпорации располагаются в промышленно развитых странах. Сегодня большинство крупнейших ТНК принадлежит трем основным экономически-развитым центрам мира: США, странам ЕС и Японии. Однако вместе с тем, наблюдается тенденция обострения конкуренции между корпорациями за сферы влияния и в других международных регионах. Так, В.М. Шавшуков отмечает, что за последние 20 лет образовались следующие новые индустриальные страны – Гонконг, Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Израиль. Темпы производства развивающихся стран устойчиво составляют 6% против 3% в развитых экономиках; среднегодовые темпы экспорта – 12% против 8% в развитых странах².

Транснациональные корпорации, базирующиеся в новых индустриальных странах, в последние годы заметно активизируют свою деятельность на мировом рынке. Только в промежуток с начала 80-х и до 90-х годов XX века рост среднегодовых чистых частных потоков инвестиций в развивающиеся страны составил около 132 млрд. долларов (с \$18,2 млрд. в начале 80-х годов до \$150 млрд. в 90-е годы)³. Наиболее явно сегодня обозначилась тенденция увеличения инвестиций в сфере услуг и технологически интенсивном производстве. Значимость транснациональных компаний для развития экономических связей между странами с каждым годом растет. Особенно это касается развивающихся регионов. ТНК способствуют оптимальному распределению ресурсов и размещению производства, более активному внедрению и распространению новых товаров и технологий, усилению конкуренции, расширению международного сотрудничества.

Однако вместе с этим ТНК могут: противодействовать реализации экономической политики стран, в которых они осуществляют свою деятельность; имеют возможность устанавливать монопольно высокие цены, диктовать условия, ущемляющие интересы принимающих стран; часто эксплуатируют природные и трудовые ресурсы страны базирования, используя трансфертные цены, дочерние компании ТНК могут обходить национальные законодательства по налогообложению,

¹ Дынкин А.А. Экономическая концентрация, конкурентоспособность и экономический рост. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.nicr.ru/?p=312>.

² Глобализация и развитие инфраструктуры: Монография/ Под ред. Ф.Ф. Рыбакова, А.Н. Лякина, Ш. Циско – СПб.: Нестор-История, 2011. С. 17-18.

³ Там же. С. 17.

вследствие чего недопоступают средства в государственный и местные бюджеты принимающей страны, как правило, концентрируют научные исследования и технические разработки в стране базирования, в результате чего принимающие страны остаются менее развитыми в области науки, техники и технологий по сравнению со странами нахождения материнской компании корпорации. На сегодняшний день процессы концентрации, с одной стороны имеющие ряд существенных недостатков, в тоже время являются одной из основных форм конкурентной борьбы на мировых и глобальных рынках.

Об угрозе сланцевых революций The threat of shale revolution

Уразгалиев Владимир Шайхатович, к.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Urazgaliev Vladimir, PhD, Saint-Petersburg State University, uvsh54@yandex.ru

США сейчас активно наращивает добычу сланцевой нефти и по прогнозам, в ближайшие годы прекратит импорт нефти, выйдет на первое место по общей добыче нефти (сланцевой и традиционной) и, возможно, даже начнет ее экспортировать. По имеющимся данным сланцевая нефть дешевле сланцевого газа. Технически извлекаемые запасы сланцевой нефти, по данным американского Минэнерго, имеются в 42 странах, но ее суммарные запасы едва превышают 345 млн. барр. Это около 10% от общих запасов и при нынешнем спросе на нефть (около 90млн.барр в день) их хватит примерно на 11 лет. Первое место занимает Россия – почти 75 млрд.барр. Это в основном запасы, так называемой баженовской свиты в Западной Сибири. Второе место у США (58 млрд.барр). Третье – Китай (32 млрд. барр). В Аргентине и Ливии – по 26 млрд.барр.

Оценка американцев российской сланцевой нефти в баженовской свите в объеме 10 млрд 135 млн тонн явно является сильно заниженной. По оценкам российских геологов, общая площадь баженовской свиты в Ханты-Мансийском автономном округе расположена на гигантской площади - более 1 млн кв.км, а предполагаемые запасы нефти могут составлять около 100 млрд. т. Первое соглашение о разведке и добычи сланцевой нефти в этом регионе подписано в апреле 2013 г. между Газпром нефтью и Shell. России не имеет смысла разрабатывать сланцевые месторождения газа, а следует сосредоточиться на добыче традиционного природного газа на Ямале, Красноярском крае, Якутии, Сахалине и ряд других новых месторождениях, что она и делает.

Что касается потенциально огромных арктических шельфовых проектов, то геополитически столбив наши арктические владения, следует повременить с их разработкой, так как они требуют громадных долгосрочно окупаемых (если вообще окупаемых в условиях современных технологических революций, наподобие сланцевой) инвестиций. Вместо того, чтобы осуществлять непомерные расходы на очень дорогую и технически сложную инфраструктуру в арктических морях, представляется намного более эффективным инвестировать в разработку и добычи сланцевой нефти баженовской свиты в Западной Сибири, где уже имеется необходимая инфраструктура.

Проблема поставок СПГ и сланцевая революция - пожалуй самый слабопредсказуемый вариант развития мирового газового рынка. По данным Международного энергетического агентства объем рынка СПГ в 2012 г. СОСТАВИЛ 235 млн т. (230 млрд куб.м.). 90% его объемов пришлось на Европу и Азию. Мировой спотовый рынок СПГ составил 60 млн т. (80 млрд куб.м.), из которых в Европе было реализовано только 9,6 млрд, что крайне незначительно по сравнению с общим потреблением газа в развитых европейских странах - 570 млрд куб.м. Азия за 2012г. потребила 168 млн т. СПГ (228 млрд куб.м.), из которых 87 млн т. (118 млрд куб.м.) закупила Япония, резко нарастив-

шая объемы из-за аварии АЭС Фукусима-1. Это привело к росту цены в Азиатском регионе до \$600 за 1000 куб.м. Это показывает, что рынок СПГ, будучи мобильным по сравнению с трубопроводными поставками, может привести к резкому и быстрому изменению ценовой ситуации. Например, когда началась сланцевая революция и потребности США в импорте газа исчезли, СПГ (в первую очередь из Катара и Нигерии) был направлен в Европу и его низкие спотовые цены крайне отрицательно сказались на долгосрочных европейских контрактах Газпрома. Но возросший спрос в Азии (в первую очередь, в Японии) перевел туда потоки СПГ из Европы. И хотя европейские цены снова выросли, геополитическое давление со стороны ЕС на Газпром, с целью снизить цены по долгосрочным договорам, продолжало расти. Учитывая предполагаемый в ближайшие 5-7 лет бурный рост мировых мощностей, по сжижению газа и его расгазификации, строительства газозовов-гигантов класса Q-max дедвейтом до 350 тыс т., а также появления на рынке экспортного сланцевого СПГ из США все это может к 2020 г. привести к серьезному падению цен на газ в Азии и перетоку СПГ опять на рынки Европы. Это, в свою очередь, будет способствовать падению уже европейских цен, уменьшению прибыльности Газпрома и вытеснению его трубопроводного газа с европейских рынков, в том числе и по геополитическим соображениям.

В условиях резко возрастающей геополитической неопределенности необходимо особенно внимательно изучать и просчитывать возможные риски и угрозы на рынке геополитических товаров для обеспечения национальной и экономической безопасности России, предпринимать все возможные превентивные меры для того, чтобы эти риски и угрозы не превратились из потенциальных в актуальные.

**Роль фармацевтической отрасли в формировании модели устойчивого
экономического роста в России**
**Role of pharmaceutical branch in the formation of the model of sustainable Economic
Growth in Russia**

**Федотова Людмила Сайнакаевна, к.э.н., Российский медицинский университет
им. Н.И.Пирогова, Москва**
Fedotova Ludmila, PhD, Russian medical university the name of N.I.Pirogova, Moscow,
«kosta-krf@yandex.ru»

Фармацевтический рынок является одним из наиболее прибыльных и быстро развивающихся секторов как мировой экономики, так и национальных хозяйств Россия входит в десятку крупнейших фармацевтических рынков мира. По итогам 2012 года российский фармацевтический рынок занял седьмое место в мире по своей емкости. Его значительный рост сохранился несмотря на общее падение экономической динамики. По предварительным оценкам в 2013 г. он увеличился в России на 12-13%.

Высокая доходность фармацевтического рынка России определяется рядом факторов: значительной численностью населения, которое является потенциальным потребителем лекарств; высокой долей стареющего населения; растущим стремлением населения принимать лекарства и лечиться самостоятельно; повышением внимания россиян к своему здоровью и т.д. Вместе с тем в последние годы в развитии фармацевтического рынка России усилилось действие негативных факторов. В первую очередь речь идет о сокращении доли продукции отечественной медицинской промышленности. Наш рынок превратился в импортоориентированный. Доля лекарств национальных производителей на этом рынке составляет в настоящее время всего лишь 20-24%. При этом большинство из них производится из иностранных субстанций, а сами препараты не отличаются высоким качеством.

Ещё одной проблемой фармацевтического рынка является анализ и контроль деятельности организаций занимающихся товародвижением лекарств, обеспечивающим

гарантированное поддержание и сохранение качества уже произведённых лекарственных препаратов. Эта проблема касается продвижения лекарственных препаратов как в пределах РФ, так и на мировом рынке. При этом должны учитываться не только национальные требования, но и международные стандарты, чтобы исключить проникновения на рынок лекарственных препаратов, не соответствующих требованиям, а также фальсифицированных лекарств. О том, насколько важна данная проблема, свидетельствует Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), указавшая, что число таких препаратов достигает 25% от общего рыночного оборота. В России данная проблема приобрела еще более острый характер, поскольку до настоящего времени отсутствует эффективная правовая защита от контрафакта.

Фармацевтическая отрасль в России столкнулась с серьезными проблемами в своем развитии, которые снижают эффективность здравоохранения в целом. Хотя расходы на здравоохранение в России в 2000-2012гг. выросли в долларовом выражении в 3 раза, но в рейтинге ВОЗ наша страна находится на 130 месте по общей эффективности медицинской системы. Ускоренное развитие отечественной фармацевтической отрасли имеет принципиальное значение не только для повышения качества системы здравоохранения, но и приобретает важную роль в обеспечении устойчивого роста экономики России. Важной задачей развития фармацевтической отрасли и медицинской промышленности является переход на инновационную модель развития. Одним из инструментов реализации поставленной задачи является создание технологических платформ. Технологическая платформа представляет собой коммуникационный инструмент, направленный на создание перспективных коммерческих технологий новых продуктов (услуг), привлечение ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства и гражданского общества). Созданы и функционируют технологические платформы: «Медицина будущего», «Биоиндустрия и биоресурсы» («Биотех 2030»). Другим важнейшим инструментом перехода на инновационную модель является создание и развитие научно-производственных кластеров. Уже сформировано 7 медико-фармацевтических территориальных инновационных кластеров, основой которых является научная и образовательная составляющие. С 2010 г. в Санкт-Петербурге активно развивается инновационный территориальный кластер фармацевтической и медицинской промышленности. В него входят 30 научно-исследовательских организаций и вузов, многие из которых имеют большой опыт проведения исследований в области разработки лекарственных препаратов, фармацевтических и производственных технологий, ноу-хау. Кластеры способствуют снижению транзакционных издержек, способствуют росту конкурентоспособности отрасли за счёт эффективного взаимодействия участников кластера. Задачей кластера является также создание подготовки и повышение квалифицированных научных, инженерно-технических и управленческих кадров.

Что препятствует устойчивому развитию России? What are the obstacles to sustainable development in Russia?

Шевелев Александр Алексеевич, к.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Shevelev Alexander, PhD, Saint-Petersburg State University, Russia, alex_econ@mail.ru

Представители экспертного сообщества и власти дают противоречивые и, зачастую, односторонние объяснения причин торможения экономического роста в России. Можно предположить, что имеет место своего рода отрицательная синергия неблагоприятных факторов (структурных, институциональных, социальных), обусловившая системную и, вероятно, долгосрочную стагнацию экономики. В последней результативностью являются наличный социальный порядок и качество российской власти, накопленный по-

тенциал некомпетентности и комплекс провалов экономической политики, препятствующих переходу от эксплуатации экспортно-сырьевой модели экономики к созданию предпосылок устойчивого развития, динамичного роста совокупной факторной производительности. Перечислим некоторые из этих провалов:

- непонимание и отрицание властной элитой роли протекционизма, необходимого на начальном этапе пока лишь продекларированной реиндустриализации, игнорирование идеи самодостаточного экономического развития, ориентированного на национальный рынок, внутренние платежеспособный спрос и долгосрочный кредит, плохо просчитанный баланс выгод и издержек при вступлении страны в ВТО и, как предсказуемый результат, произошедшее ухудшение внешнеторгового баланса (вследствие роста импорта и снижения экспорта), неспособность в условиях обострившейся международной конкуренции поддержать отечественную промышленность, многие отрасли которой снижают выпуск, обеспечить масштабный приток прямых иностранных инвестиций;

- отстранение Банка России от ответственности за темпы экономического роста страны, его отказ от снижения цены денег, преобладание "коротких" и дорогих кредитов в экономике, хроническое недоинвестирование реального сектора, дестимулирующая экономический рост валютно-курсовая политика, использование операций РЕПО с целью валютных спекуляций, финансовый аутсорсинг;

- непроработанность приоритетов бюджетного планирования, отсутствие целостного бюджета развития, увязанного с долгосрочным планом социально-экономического развития, архаичная по современным меркам структура бюджетных расходов, обуславливающая недофинансирование сфер образования, здравоохранения и науки;

- неудовлетворительное по своим результатам антимонопольное регулирование, неспособность ФАС России переломить ситуацию в сфере своей ответственности, связанную с засильем монополизма в экономике; сочетание же монополизма с ограничительной монетарной политикой неизбежно результируется в стагнации;

- излишне либеральное валютное регулирование, упрощающее отток капитала из страны, который достигает \$ 70 млрд. (со значительной нелегальной составляющей) в год, широкое использование офшорных схем уклонения от налогов;

- как итог, утрата многих критически важных отраслей, способных производить высокую добавленную стоимость, превращение России в деиндустриализированную державу и крупнейший мировой рынок сбыта (половина российского импорта – это продукция машиностроения, такую же долю доходов бюджета формирует экспорт углеводородного сырья), не остановленная структурная деградация экономики.

Структурные перекосы (дисбаланс сторон) характеризуют сложившуюся систему властно-рыночных отношений, для которой характерна подчиненность бизнес-сообщества административно-коррупционной вертикали. Россияне демотивированы в отношении к занятиям предпринимательством (лишь 6% трудоспособных граждан страны занимаются бизнесом). Разрыв между сбережениями и инвестициями, составивший по меньшей мере 7% ВВП, во многом обусловлен оттоком капитала в офшорные юрисдикции. Склонность к престижному потреблению заметно превалирует над желанием инвестировать в национальную экономику: основной капитал промышленно-сти, инфраструктурные проекты, жилищное строительство. Не выстроена инвестиционная модель экономики, работающая на долгосрочное и устойчивое развитие России. Эффективность властных механизмов при определении и реализации структурных приоритетов удручающе низка. По сути дела, не предъявлен спрос на квалифицированное стратегическое планирование и проведение политики стимулирования экономического роста (в рамках активной промышленной политики). Лояльность подменила эффективность, а власть торговцев ресурсами, бенефициаров бюджетных потоков и их "охранников" - предпринимательскую активность. Властные механизмы превратились в эксклюзивный инструмент обогащения (в том числе легального): происходят опережающий рост заработной платы чиновников по сравнению со всеми другими группами насе-

ния, беспрецедентное увеличение выплат топ-менеджменту госкомпаний, впечатляющее накопление потребительского богатства узким слоем избранных.

Обретение долгосрочной устойчивости национальной экономикой и системой власти в России предполагает их качественную трансформацию¹, овладение правящей элитой стратегической инициативой, включение в сферу действенного государственного регулирования ключевых факторов развития, радикальное повышение "эффективности правительства" и "качества регулирования" (по терминологии Мирового Банка). Однако в настоящее время избран инерционный сценарий "догоняющей модернизации", гарантирующий перманентное отставание от лидирующих стран, долгосрочное торможение экономического роста и назревших структурных изменений. Стратегия опережающего развития², способная "переломить" логику экспортно-сырьевой модели перераспределительной экономики, не востребована правящей элитой.

Концепция нулевого роста и современная Россия

The concept of zero growth and modern Russia

Шишкин Михаил Владиславович, д.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Shishkin Mikhail, Doctor of Economics, Saint-Petersburg State University,

m.shishkin@spbu.ru

Для современной России концепция нулевого роста, разработанная во второй половине XX столетия, выглядит скорее парадоксальной, чем пригодной для использования. В настоящее время отечественная экономика сама приблизилась к черте стагнации и кризиса, поэтому ставить вопрос о сознательном ограничении роста вряд ли уместно. Однако, экологические проблемы, в значительной степени породившие теорию нулевого роста в прошлом веке, не только не уменьшились, но стали гораздо более серьезными сегодня. Глобальное потепление может привести не только к экономическим потерям, но и к кардинальному изменению геополитической ситуации, в результате чего могут начаться массовые миграции и обострится проблема мировой войны. Поэтому, анализ концепции нулевого роста не лишен актуальности и в наше время.

Нулевой рост – отсутствие увеличения во времени основных макроэкономических показателей, прежде всего валового внутреннего продукта (ВВП). Понятие нулевого роста близко к ранее распространенной в экономической теории категории простого воспроизводства, при котором произведенный прибавочный продукт полностью потребляется. Концепция нулевого роста (КНР) появилась в начале 1960-х гг., как альтернатива ранее общепризнанной теории, что экономический рост – важнейшая цель любого общества. Причины появления КНР связана с обострением экологических и социальных проблем как в развитых, так и в особенности в развивающихся странах. Авторами КНР были известные экономисты, входящие в Римский клуб (организация ученых и предпринимателей, занимающаяся глобальными проблемами) – Д. Медоуз, П. Самуэльсон и другие. Наиболее крупными исследования в этой области стали работы «Экономический рост против окружающей среды» под ред. У.Джонсона и Дж.Хардести и «Пределы роста» под ред. Д. Медоуза.

Научные корни концепции нулевого роста (КНР) уходят в конец XVIII в., в работы известного английского ученого Т. Мальтуса, который первым поставил вопрос об ограниченности ресурсов земного шара. Одновременно им подчеркивался растущий разрыв между используемыми природными ресурсами (они по мысли Мальтуса увеличиваются в арифметической прогрессии) и ростом народонаселения, происходящим в

¹ См.: Акинин А. А., Шевелев А. А. К вопросу о природе государства и правящего класса в современной России: ответ "Эксперту" // Философия хозяйства. 2012. № 6.

² Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010.

геометрической прогрессии. Отсюда выдвигалась идея замедления роста народонаселения, в определенном смысле, его нулевого роста. Проблема истощения ресурсов и негативного влияния быстрого развития промышленности и сельского хозяйства на окружающую среду (загрязнение, парниковый эффект и т.п.) особенно остро встала во второй половине XX в.

Высокие темпы экономического роста, по мысли сторонников КНР приводят к снижению качества жизни. Это проявляется в загрязнении окружающей среды, потери связи человека с природой, нездоровом увеличении темпов роста производства, вызванном НТР, чрезмерной урбанизации и ряде других проблем. Одновременно наблюдался демографический взрыв в развивающихся странах. В конечном счете, это ведет к острым противоречиям между ростом народонаселения Земли, ускоренным научно-техническим прогрессом, порождающим быстрый рост производства и истощением природных ресурсов. Все это может привести к экологической и социальной катастрофе, если не будет изменена модель развития. Высокие темпы роста в развитых странах зачастую поддерживаются за счет искусственно расширенного потребления, навязывания с помощью рекламы товаров не нужных людям.

Основные аргументы против экономического роста:

1. Загрязнение окружающей среды. 2. Истощение природных ресурсов. 3. Неспособность простым увеличением ВВП решить социальные проблемы. 4. Увеличение структурной безработицы (в быстро меняющейся экономике ранее имеющиеся профессиональные навыки устаревают). 5. Уменьшение творческого начала в работе, принижение традиционных человеческих ценностей. 6. Увеличение нервозности и неуверенности у людей в связи с чрезмерно быстрой модификацией мира.

Важнейшим направлением гармонизации экономических и социальных проблем, по мнению сторонников КНР является ограничение прироста населения, т.к. именно он выступает главной причиной необходимости роста экономики. Особенно важны подобные ограничения в развивающихся странах, как отмечали многие исследователи этой проблемы, например, Г. Мюрдаль и С. Фуртадо¹. Дальнейшее развитие КНР произошло в 1970-е гг., когда были опубликованы новые доклады Римского клуба. Они перенесли проблему экономического роста на глобальный уровень. В докладе 1974г. «Человечество на перепутье» рассматривались межгосударственные экономические противоречия. Эта теория получила название теории органического роста. В докладах 1976 и 1977 гг. были намечены меры по снижению негативных последствий экономического роста – разоружение, решение продовольственной проблемы, эффективное использование ресурсов, природоохранные мероприятия, ограничительная демографическая политика (темпы роста населения не должны превышать темпы роста ресурсов). Несмотря на свою реалистичность, подтвержденную рядом последующих событий (в том числе, техногенных катастроф), КНР встретила резкую критику со стороны ученых и политических деятелей, в особенности в менее развитых странах. Примером могут служить исследования таких крупных ученых, как Я.Тинберген, Р.Пребиш и другие². Главными аргументами против нулевого роста являются то, что без развития невозможно покончить с бедностью и увеличить национальное богатство. Экологические проблемы, по мнению критиков КНР, слабо связаны с экономическим ростом. Только при росте экономики возможно добиться большего равенства в доходах и повысить уровень жизни.

Для современной России нулевой рост приведет к резко выраженным негативным последствиям. Увеличится доля бедных и даже нищих людей, еще больше сократиться рождаемость, вырастет смертность. Россия не только не догонит передовые страны мира, но навсегда превратится в слаборазвитую страну. Однако не всякий рост желателен. Необходима продуманная государственная политика, направленная на интенсивное развитие экономики, сокращение используемых природных факторов. защиту

¹ Myrdal G. Asian Drama. N.Y. 1968. Furtado C. Development and underdevelopment. Los Angeles. 1964

² см.: The no-growth society. //M.Olson, H.Landsberg eds.

природы. Определенные усилия в эту сторону делаются сегодня. Правительство пытается стимулировать развитие современных отраслей производства, в которых загрязнение окружающей среды сокращается, стимулируется (хотя и не последовательно) энергосбережение, ряд грязных производств закрывается. Однако сегодня эти меры носят достаточно противоречивый характер и зачастую вызывают нежелательные социальные и экономические эффекты¹.

Экономический рост и трудовые ресурсы в России

Economic growth and labor resources of Russia

Яковлева Елена Борисовна, д.э.н., Кислова Ольга Евгеньевна, Санкт-Петербургский государственный университет.

**Jakovleva Elena, Doctor of Economics, Kislova Olga, eykovleva2010@mail.ru
Saint-Petersburg State University, Russia**

Экономический рост общественного производства связан с необходимым количеством и качеством факторов производства, в число которых входит рабочая сила. Россия вошла в 21 век с тяжёлым наследием, полученным за последнее десятилетие предыдущего века: общая численность населения РФ снизилась со 147 млн. человек в 1989 г. до 142,9 млн. в 2010 г., численность занятого населения в экономике страны снизилась с 71 млн. в 1992 г. до 69,8 млн. человек в 2010 г., уровень занятости упал за эти годы с 67,1% до 62,7%. Выросла численность экономически неактивного населения с 31,6 млн. человек в 1992 г. до 35,9 млн. человек в 2010 г.² Быстрым способом возмещения потерянной рабочей силы в результате демографического спада 90-х годов является привлечение мигрантов из стран ближнего зарубежья, т.е. бывших союзных республик. Можно выделить несколько факторов, которые способствуют привлечению граждан бывших республик СССР к трудовой миграции в Российской Федерацию. Во-первых, это низкий уровень доходов в этих странах. Например, в Таджикистане уровень доходов населения был ниже, чем в России в 2000 г. – 10,9 раз, в 2005 г. – в 19,2, а в 2011 г. – в 18,5 раза. Относительно Украины данные показатели ниже Российского в 2000 – 2005 гг. – в 2,7 раза, в 2011 г. – в 3,2 раза³. Во-вторых, относительная избыточность населения в этих, в настоящее время, самостоятельных государствах, и нехваткой рабочей силы в РФ. Так, в России естественная убыль населения в 2000 г. составляла -6,6, в 2005 г. -5,9, в 2010 г. -1,7, в то время, как в Таджикистане за эти же годы естественный прирост населения составил, соответственно +21,8, +23,5, +25,0 (при том, что в данной стране с 1992 по 1997 г. шла гражданская война, в которой погибло большое количество мирного населения). В Узбекистане данный показатель составил в 2000 г. +15,9, в 2005 +15,0 на 1000 человек населения⁴.

Третьим фактором в условиях глобализации экономических процессов, является фактор урбанизации. Россия является высоко урбанизированной страной, у нас данный показатель составляет 70%. Уровень урбанизации в бывших союзных республиках значительно уступает среднему российскому показателю: Таджикистан – 26,4%, Узбекистан – 36,3%, Молдова – 47,7%⁵. Следовательно, дальнейшее переселение в города следует ожидать именно из этих регионов, причем из приграничных с нами государств с традиционно высоким естественным приростом населения. Фактор урбанизации населения,

¹ The limits to growth. / Ed. by Meadows D.H. N.Y. 1972; Economic growth VS the environment. / Ed. by Johns W., Hardesty J. San Diego. 1972.

² Труд и занятость в России. М Госкомстат, 2011, с.30, 34.

³ Рассчитано авторами на основе следующих данных: Содружество независимых государств в 2011 г., статистический ежегодник. М., 2012. С. 128.

⁴ Содружество независимых государств в 2011 г., статистический ежегодник, М, 2011. С. 112, 113.

⁵ Волгин Н.А. Демография, М., ПАГС, 2003, с. 139 – 140.

оказывает существенное влияние на воспроизводство рабочей силы. Статистика показывает, что коэффициент рождаемости (на 1000 чел. населения) среди городского населения, стабильно ниже, чем среди сельского. Но даже при общем снижении данного показателя, на селе он на 6,7% выше, чем в городах России и на 12,6% превышает средний показатель по стране.

Четвёртым фактором, оказывающим значительное влияние на прирост населения в стране, а, следовательно, и на воспроизводство рабочей силы, являются общие коэффициенты брачности и разводимости, которые считаются на 1000 человек населения. Если учесть, что в 1959 г. коэффициент брачности в России составлял 12,5, то к 2000 г., т.е. за 40 лет он уменьшился более чем в два раза. Это отразилось на уровне рождаемости. Если проанализировать данные по основным экономически развитым странам, то очевидно, что количество заключаемых браков снизилось за почти двадцатилетний период во всех государствах. По-другому выглядят статистические данные относительно разводов. Количество разводов в таких государствах, как Азербайджан уменьшилось в 0,6 раза, Таджикистан – в 3,5, Узбекистан – в 2,7, Украина – в 1,2 раза. В России – увеличилось в 1,2 раза, в Беларуси – осталось на прежнем уровне¹. В сочетании с данными о рождаемости это говорит о том, что менталитет населения относительно статуса семьи, оказывает существенное влияние на демографическую обстановку в стране.

Произведённый анализ показывает, что в ближайшие 15 – 20 лет экономический рост в России будет затруднён, в частности, из-за недостатка рабочей силы. Увеличение работников возможно только в результате дополнительного притока трудовых мигрантов. Уже в настоящее время ощущается нехватка на предприятиях специалистов рабочих специальностей. При рассмотрении данного вопроса, встает проблема, относительно уровня квалификации мигрантов, приезжающих в Россию на заработки. Здесь необходимо, на наш взгляд, вспомнить тот опыт, который был наработан в Советском Союзе, когда в технические училища, выпускающих рабочих необходимой квалификации, «завозили» молодых юношей из союзных республик, знающих русский язык, и обучали их необходимым специальностям. Данный опыт забывать не следует, но для его использования необходимы специальные правительственные программы.

Проблемы устойчивого финансового развития Украины

Problems of stable financial development in Ukraine

Ясинская Надежда Альбертовна, к.гос.упр.,

Донецкий государственный университет управления

Yasinska Nadia, PhD, Donetsk State University of Management, Ukraine,

nad_dsum@pisem.net

Гошко Богдан Мирославович, к.ф.-м.н.,

Львовский национальный аграрный университет

Hoshko Bogdan, PhD, Lviv National Agrarian University, Ukraine, bohosh@ukr.net

Современное развитие экономики способствует усложнению межсубъектных операций, прежде всего финансовых. Именно в результате реализации этих операций определяющее накопление и последующее расходование финансовых ресурсов на нужды и инвестиционные вложения обуславливают финансовую устойчивость, перспективность дальнейшего развития всех субъектов рыночных отношений. Современное развитие финансовой практики при становлении рыночной экономики способствует развитию личной заинтересованности людей в отношении формирования и приращения финансовых ресурсов. Интерес лиц увеличивается с развитием финансового рынка и их финансовых возможностей и стремлений. При различных условиях и рисках, но из года

¹ Содружество независимых государств в 2011 г. С.364.

в год, стремление личности к единоличному владению финансами увеличивается. Поэтому актуальными являются вопросы сочетания определяющих факторов финансов и денег в системе личного управления. Модель устойчивого финансового развития Украины выглядит так ¹:

$$\frac{dY^1}{dt} + \frac{dL_Q}{dt} \cdot \frac{dY^1}{dL_Q} = K_s \cdot \frac{d^2Y}{dL_Q^2},$$

где K_s – параметр, отражающий экономическую полезность структуры модели; Y^1 – темпы производства и экономического роста в период t ; t – интервал времени, в течение которого исследуется модель; Y^0 – темпы экономического роста в течение t ; L_Q – квалифицированная рабочая сила; L^0 – темпы роста населения в течение t ; условие устойчивости $Y^0/L^0 \geq 1$,

Динамика социально-экономических показателей проявляется в уровне развития социума и эффективности механизмов государственного и рыночного управления. В Украине возникла необходимость создания и реализации модели оптимального финансового управления в стране. (тал.1). Соответственно концептуальной модели финансового управления целесообразно давать качественные (Y) и количественные (K_s) характеристики на каждом уровне многоуровневой модели управления ($F=F(Y, K_s, t)$).

Таблица 1. Современная концепция модели финансового управления

Уровни Элементы	Интер-	Между- народный	Мезо-	Макро-	Милли-	Микро-	Нано-
Инструменты	Налоговой, бюджетной, денежно-кредитной, инвестиционно-инновационной, социальной, международной и страховой политики						
Объекты	Активы; капитал; денежные потоки; инвестиции; риски						
Методы	Планирование, учет, анализ, регулирование и контроль						
Виды финансовой политики (стратегии)	Глобальная финансовая	Государственная бюджетная	Отраслевая, региональная	Государственная социальная	Корпоративная	Частная	
Типы моделей (предложения)	Затратно-результативная		Затратно-компенсационная		Затратно-результативная		
Типы моделей (факт)	Затратно-результативная	Нормативная и программно-целевая	Затратно-результативная	Затратно-компенсационная	Затратно-результативная		Отсутствует

Наличие действующей модели финансового управления согласуется с существованием государственной (национальной) стратегии развития государства. Видение инвестиционного развития Украины и предварительные результаты ее реализации такие (см.табл.2):

Динамичные темпы экономического роста и роста населения невозможны при отсутствии общей концепции модели финансового управления, которая была бы ориентирована на стратегический инвестиционно-инновационный сценарий развития экономики. Вследствие этого можно констатировать факт наличия проблем в процессах устойчивого финансового развития в Украине. Решение этих проблем нужно начинать с развития финансовых возможностей физических лиц при стабильной государственной политике.

¹ Chistilin D. Sustainable Economic Development: The Main Principles and the Basic Equation / Romanian Journal of Economics. 30 (2010). № 1 (39). p.95-109.

Таблиця 2. Сценарні варіанти прироста ВВП в період до 2020 года (%) ^{1, 2}

Індикатор	2009–2012 (в середньому за період)		2013–2020 (в середньому за період)	
	по інерційному СВ	по інвестиційно-активному СВ	по інерційному СВ	по інвестиційно-активному СВ
Приріст ВВП, % (план)	1,5	4	5,2	6,5
Приріст ВВП, %	1,54 (факт)	-	-	-

¹ Стратегія інноваційного розвитку України на 2010-2020 роки в умовах глобалізаційних викликів (Проект). Постанова Верховної Ради України від 17 лютого 2009 р. № 965-VI «Про проведення парламентських слухань «Стратегія інноваційного розвитку України на 2010–2020 роки в умовах глобалізаційних викликів».

² Валовий внутрішній продукт України. Матеріали Міністерства фінансів України.

Секция 2. Национальные финансовые системы в глобальной экономике

Адаптация методов оценки бизнеса к оценке стоимости российских публичных компаний

Adapting the business valuation methods to the Russian public companies valuation

Абрамишвили Нели Руслановна, к.э.н.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Abramishvili Neli, PhD, Saint-Petersburg State University, n.abramishvili@spbu.ru

Согласно российскому законодательству, а также теории оценки бизнеса, стоимость компании можно оценить, используя следующие подходы: доходный, сравнительный и затратный. Указанные подходы к оценке стоимости компаний нуждаются в адаптации для их применения к оценке стоимости российских компаний в целом, а публичных компаний особенно. Для публичных компаний основным подходом к определению их рыночной стоимости будет являться сравнительный подход. Однако применение данного подхода сопряжено с рядом трудностей. Незрелость фондового рынка и его ограниченность в отраслевом плане, приводит к ограничениям в части использования метода рынка капитала. Отсутствие информационной прозрачности, затрудняет доступ к информации по сделкам купли-продажи пакетов акций и долей в уставных капиталах. Кроме того, при реализации методов сравнительного подхода возникает проблема применения скидок и премий, связанных с различным уровнем ликвидности и контроля сопоставляемых пакетов. Имеется два основных подхода к их определению: статистический и аналитический. Статистический подход основан на анализе значительного числа сделок с пакетами акций, в результате которого устанавливается, как меняется стоимость одной акции в составе пакетов с различной степенью контроля. Аналитический метод предполагает анализ структуры уставного капитала компании с целью определения степени контроля, присущего каждому из пакетов. Таким образом, общего выработанного мнения относительно величины премий и скидок не выработано, что ведет к субъективизму при учете влияния данного фактора.

При реализации методов доходного подхода основная проблема возникает при определении ставки дисконтирования для прогнозного денежного потока по оцениваемому бизнесу. Наиболее часто применяемой моделью для определения ставки дисконтирования является модель CAPM. При определении практически каждого из элементов данной модели по данным российского рынка возникают определенные трудности. Наиболее существенной проблемой является определение рыночной премии за риск инвестирования в акционерные капитал (ERP – equity risk premium или EMRP – equity market risk premium). Обычно ее оценивают, изучая исторические данные о премии, создаваемой акциями сверх свободных от риска дефолта ценных бумаг на длительных промежутках времени. Таким образом, показатель ERP, рассчитанный по данным российского фондового рынка не может быть использован в расчетах по причине его незначительного «возраста».

Затратный подход к оценке бизнеса не рассматривается в зарубежной литературе по оценке бизнеса уже с 70-х годов XX века. Но в практике оценки российских компаний, в том числе и публичных, данный подход получил существенное распространение и, нередко, является единственным применяемым. Применение затратного подхода к оценке российских компаний обусловлено их «советским прошлым». Многие из них обладают значительными материальными активами в виде недвижимости, разнообразного оборудования и т.д., но при этом не ведут активной операционной деятельности. Для западных компаний применение данного подхода является нецелесообразным, так как их способность генерировать доход является определяющей по сравнению со стои-